

18+

Елена Рейн
Или МАЛЕНЬКАЯ
ПРЕДАТЕЛЬНИЦА

Елена Рейн

Его маленькая предательница

Серия «Девочки ЗА спорт», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54691509

SelfPub; 2020

Аннотация

Олег испытал предательство, разочарование и больше не доверяет никому. Любимая женщина свела его с ума, а затем предала, бросив на растерзание стервятникам. Но через год Ирина сама пришла к нему просить о помощи. Медведев зол, уверен, что не простит, но намерен помочь. Только вот примет ли она ЕГО условия? Серия книг "Девочки ЗА спорт"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	51
Глава 6	66
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

Год назад

Посетители клуба раздражали, музыка била по вискам, запах алкоголя вызывал тошноту. Полночь, а всем уже невероятно хорошо и весело. Смотрела по сторонам и желала убежать отсюда. Но не могла. Я ничего не могла, кроме как ждать ЕГО. Точно знала, что он появится, так как в этом заведении у него сегодня встреча. Подслушала, когда мужчина беседовал по смартфону.

Если он не явится, то я потеряю близкого мне человека – родную сестру. Простое задание, как мне сказали, но для меня оно оказалось сложным.

Запустила пальцы в длинные светлые волосы, которые специально перекрасила, и тихо простонала. Как же я устала... Невероятно. И мне совсем не верилось, что смогу сделать так, как нужно. Как там сказал Тикенов?

«Ты должна сделать все, чтобы Медведев пошел за тобой. Приведи его к нам! Месяц, у тебя есть только месяц. Либо можешь проститься с сестрой...»

Прошло три недели, осталась одна. Я не справилась.

А если задуматься?! Как такого приведешь?! Олег ведь не бычок, чтобы его вести за собой. Такого, как Медведев,

не притащишь, он сам идет, куда заблагорассудится. Только если зацепишь за живое. Слишком осторожный, внимательный и грозный. Если бы случайно наши пути сошлись, я не рискнула связываться с этим мужчиной. Слишком он давил своей хищной аурой, прямо выбивал из-под ног почву.

Раньше никогда не любила спорт. Никогда! Но пришлось пойти на занятия по боксу, а потом, что удивительно, понравилось. До сих пор не верила, но вот так.

Почему пошла? Все просто – Медведева можно было увидеть лишь там или на работе, где он пропадал на своих заданиях. Не зря ведь перешел дорогу Тикенову Рустаму.

Ненавидела этого наглого мужика, но больше всего – боялась. Когда он явился ко мне домой с фотографиями сестры, на которых она с явственными следами от побоев лежала на полу, и лишь какие-то шелковые тряпки прикрывали хрупкое тело, разревелась. Рустам тогда смеялся, какая она неопытная, заверяя меня, что еще немного и сломается, а на мою ярость и пощечину прижал дуло пистолета к виску и процедил, что, если не выполню простое задание, сестренку никогда не увижу. Еще уточнил, что пока Алла будет ему полезна, он займет ее обслуживанием мужиков. На прощание швырнул на диван деньги на расходы, новый смартфон для общения, где была информация о мужчине и местах пребывания, и с усмешкой пожелал удачи.

Рустам дал мне месяц и предупредил, что, если он узнает о моем обращении в органы, лично займется устранением

сестры. Связи у него везде, а я никто.

В общем, сколько ни выла, нужно было приступать к заданию.

Медведев Олег Александрович – 32 года, вдовец, жена разбилась пять лет назад. Екатерина в нетрезвом состоянии села за руль и на большой скорости влетела в овраг. Больше не было браков, даже гражданских. Высокий светловолосый мужчина, поражающий своей мощью на расстоянии. На левой щеке тянулся шрам, что делало его опасным и свирепым. Широкие плечи, рельефный торс, узкая талия, сильные ноги. Грозный. Необузданный. Резкий. Когда увидела его впервые – он выходил из спортивного клуба, захотелось закричать и убежать от страха. Не верила в свою победу – не с ним.

Что сказать, Медведев никак не отреагировал на мое посещение в частном клубе. Проигнорировал просьбу помочь. Только когда в порыве отчаянья вышла из роли «нежного цветочка» и назвала его медведем, вот тогда Олег отреагировал. Мужчина за несколько секунд преодолел расстояние между нами и, прижав меня к шкафчику, рывкнул, что ждет завтра к девяти, и если заявлюсь полуголая, то выгонит меня.

Надо же... Будто мне хотелось шастать перед вонючими мужиками в коротеньких шортиках. Да меня всю передергивало от их плотоядного внимания. И не любила я такие откровенные тряпки. Но так нужно было.

Полностью взяла образ его жены – милой обольстительницы, если судить по фотографиям, которые нашла в интерне-

те на странице ее матери. У Олега не было снимков, так как он не зарегистрирован ни в каких социальных сетях. Нелюбимый.

И вот месяц назад стала я блондинкой, скромной по поведению, но смелой по одежде. Выбирала наряды, которые вызывали желание сорвать их. Старалась завлечь Олега, соблазнить, но на меня пялились и пытались ухаживать все, кроме него.

Начались наши занятия, которые для меня превратились в каторгу. И не потому, что он грубый мужлан и учить ему не суждено (хоть это тоже), а потому, что меня трясло от его прикосновений. Они обжигали, заставляя дышать через раз. Во мне что-то обрывалось, сжимая все внутренности.

Не могла объяснить свое состояние. Страх и желание? Без понятия. Одно точно – я сильно на него реагировала, а он всегда сдерживал себя, только в глазах пылал огонь.

Почти две недели мы занимались по часу. Ненавязчивые попытки сходить в кино или в кафе не имели толка, что бесило. Медведев игнорировал любые темы, если они не касались спорта. Понимая, что у меня мало времени, перестала быть пайнкой и начала «случайно» прикасаться к нему, на что получала суровый взгляд и рычание.

Надо же... Возмущен он! Взаимно! Если бы не моя сестра, жизнь которой зависела от моего поведения, даже не рассматривала Олега на роль любовника. Но я здесь...

Нет, я не уродина, очень даже симпатичная девушка. Пер-

вое впечатление – нежное сокровище с хорошими формами, только вот характер не соответствовал. Уж слишком темпераментная, взрывная и колючая, если был повод, но старалась контролировать себя во всем. Среднего роста, русые волосы, стройная фигура, небольшая грудь – меня очень устраивала моя внешность.

Работала я в банке кредитным инспектором. Когда несколько месяцев назад Алла пропала, я написала заявление на увольнение, но руководитель моего отдела не принял, рывкнув, чтобы оформляла как отпуск, и, когда справлюсь со своими проблемами, немедленно бежала на работу. Вот такая невероятная женщина была у меня в начальниках.

Отвлеклась...

Нахмурилась и вспомнила о мужчине, который заполняет все мои мысли и надежды уже три недели.

Медведев Олег.

Спрашивается, почему он так со мной? Неужели совсем не привлекла? Или у него женщина есть? Но если бы была, то Тикенов не послал меня к нему.

Почувствовала Медведева до того, когда он начал испепелять мою спину. Стало не по себе. Сердце замерло и заработало с двойной силой. Рой мурашек волной прошел по коже. Посмотрела на себя в зеркальце и улыбнулась, пытаюсь сделать вид, что не скучаю, а очень даже занята и востребована. Огляделась по сторонам и увидела высокого жилистого стройного мужчину, уткнувшегося в свой смартфон.

Однозначно – батан. Безопасен. Такими темпами он мог и дома сидеть, даже выгоднее было бы. Но нет, здесь скучает.

– Привет, – прошептала ему сладким голосом и эротично прикусила губу. Села на стул рядом и томно выдохнула: – Можно я присоединюсь к столь шикарному мужчине?

Незнакомец завис с открытым ртом, а я мысленно застыла, с нетерпением ожидая, когда он отойдет от моей лесты.

– Ого! Ну, привет, красотуля! Я Толян, а ты что тут делаешь? – загоготал он, и я еле сдержалась, чтобы не скривиться и не убежать.

Неудачный выбор, но уже ничего не могла исправить. Спиной чувствовала, что Медведев внимательно наблюдает, прожигая каждую частичку моего тела. Отлично! Заметил, наконец-то.

Была убеждена – Олег сейчас зол.

Пусть! Так ему и надо.

А как он хотел? Раз тихое сокровище, которое желает защиты и нежности, не вызвало в нем страсти и желания сходить куда-нибудь, тогда нужно пробовать что-то другое.

Некоторое время успокаивала себя, вспоминая, почему я здесь, а потом лучезарно улыбнулась и прошептала этому клоуну:

– Тебя увидела и не смогла пройти мимо. Такой... – сделала паузу, не представляя, что соврать. Когда он пялился в экран, я увидела только шикарную шевелюру. Незнакомец мне показался идеальным вариантом, а сейчас поняла, что

допустила ошибку. Подавила в себе противоречивые эмоции и с восхищением выдохнула: – Классный!

Парень заржал. Не засмеялся, не захихикал, а именно начал издавать странные громкие звуки. Интересно, где такие воспитанные обитают?

В эту секунду поняла, почему я не смогла соблазнить Медведева. Оказывается, не умею. Вон... Толик ржет как конь. А что смешного? Непонятно.

Только решила уйти, как парень предложил:

– Слушай, а если я классный, то давай поедem ко мне? Покувыркаемcя на матрасе.

Теперь хотелось засмеяться мне. Это же надо, какой скромный и быстрый. Времени зря не теряет.

Подумала и решила еще раз попытаться спровоцировать Медведева.

– Если только покажешь, как умеешь танцевать. Уверена, ты в этом мастер.

– О да! Я крутой танцор, – с восторгом поделился Толик, кивая мне. Поднялся и, резким движением схватив меня за локоть, повел в сторону танцпола.

Ну что сказать, так как я была среднего роста, то ему не составило труда тащить меня, по-другому наше движение не назовешь. Руки у него такие сильные и хваткие, что не могла отцепиться. Стоило оказаться на выступающей платформе, как напарник отскочил назад и принялся изгибаться, периодически хватая себя за ширинку джинсов, подпрыгивая,

дергая головой.

Хотелось смеяться, но в то же время просто удивлялась скромности одинокого ботаника, пялившегося в сотовый. Теперь точно знала – он там порно смотрел.

Попыталась понять, как мне двигаться с таким партнером, а потом отключилась и стала танцевать только под музыку, полностью подстраиваясь под сексуальную мелодию, нежно прикасаясь к себе. Танцевать я любила с детства. Когда двигалась, попадала в другой мир. Только мой – волшебный и неповторимый.

Очнулась, когда почувствовала, что меня почти съели живьем на расстоянии. Повернулась и встретила с диким взглядом желанного мужчины. Он стоял у колонны и наблюдал за мной. Жадно. Хищно. Свирепо.

Кожа горела огнем, и хотелось ощутить его прикосновения. Внизу живота появилась приятная ноющая тяжесть. Хотела его... как никогда никого другого. За три недели стала одержима этим хищником и приходила в ярость от его безразличия. Но в то же время понимала, что ТАК мужчина смотрит, когда хочет.

Облизнула губы и попыталась сконцентрироваться, заставляя отвести взгляд от своего громадного «задания». Уже была близка к цели, как тут же услышала неприятный голос:

– Ты такая сексуальная! Твой тигренок хочет засадить червячка в дырочку страстной кошечки. Поехали ко мне?!

Подавила желание скривиться и пожелать мирной дороги

туда, неизвестно куда. Продолжая смотреть на Медведева, лихорадочно вспоминала, зачем я подцепила этого плешивого тигра. Вспомнив, кивнула и еле слышно пробубнила:

– Да.

Тут же почувствовала, как меня схватили за руку и повели за собой. Пока послушно следовала за мужчиной, размышляла о том, что у Медведева есть примерно пять или семь минут, чтобы спасти меня. Если не придет, значит, я ему безразлична и у меня крупные проблемы.

Но выхода он мне не оставил. Осталась неделя...

Слыша странные звуки, издаваемые тигриком, подумала о газовом баллончике в сумке, который планировала применить в случае неадекватного поведения этого самца.

Толик тащил так быстро, что я стала переживать. Через шесть минут будет поздно. Когда вышли на улицу, и я ощутила прохладный ветер, стало легче дышать и мысли понемногу собирались в кучу.

«С таким-то темпераментом мужик закинет в машину, а потом отвезет неизвестно куда, где зачетно производится. Сильный он. Зря я доверилась. Нужно немедленно убираться».

Попыталась вырвать руку, но парень не дал, лишь сильнее сжал и недовольно заметил:

– Не отпущу. Ты сама сказала, что я клевый. Ты еще не знаешь, как я суперски делаю куни. Твоя киска будет мяукать.

Его фраза выбила меня из привычной колеи, вызывая гнев. Я сразу попыталась представить себе эту картину, но даже не могла досмотреть в голове концовку. Поэтому вновь стала дергать рукой, пытаясь освободиться.

– Отпусти меня, – потребовала, понимая, что Толик движется к углу, где стояла серебристая волга.

– Зайка, не выпендривайся, ты сама хотела.

– Перехотела! Отпусти! – грубо выдала, но он продолжал тащить, не реагируя ни на что, твердо решив, что у него сегодня будет секс со мной.

Стало страшно. И зачем я согласилась?

Парень довел до машины, и я, улучив момент, ударила его в плечо, что оказалось неожиданностью для мужчины. Толик издал птичий крик, отчего пораженно зависла на месте, и чем он воспользовался. Я сразу почувствовала захват на руке, а в следующую секунду ненавистные губы накрыли мой рот. Мужчина озверел, что видела по его глазам. Было противно и ужасно. Толкалась, барахталась, но он с яростью прижимал к машине, продолжая издеваться, и со злости закрыл мне ладонью нос.

Стала задыхаться, и он убрал руку, начиная терзать мои бедра, поднимая платье. Я испугалась, чувствуя, что на грани отчаяния и злости. Попыталась поднять ногу, чтобы ударить, но он не дал такой возможности.

Внезапно меня оттолкнуло назад, а потом стало свободно и легко. Перевела взгляд и увидела, как Толика вдалбливают

в капот, не жалея сил, почти убивая на месте.

Медведев.

Гигант безжалостно душил моего мучителя левой рукой, а второй наносил удары. Когда обрела способность говорить, бросилась к нему и, дергая за руку, закричала:

– Олег, успокойся! Успокойся!

Медведев отшвырнул парня и, с ненавистью окидывая взглядом вздрагивающее тело, отступил на шаг, сжимая руки в кулаки. Приходил в себя. А через мгновение полностью сосредоточился на мне. Думала, убьет, так как видела в его глазах ярость и огонь. Олег тяжело дышал, отчего его грудная клетка ходила ходуном, а потом осмотрел с головы до ног и рявкнул:

– К машине! И без фокусов. Уже допрыгалась.

Глава 2

Вроде нужно радоваться, но я испытывала страх, смешанный с предвкушением. Я только могла дернуть головой в знак согласия и пойти в ту сторону, где стоял его внедорожник. Чувствовала бешеный взгляд и удивлялась, почему не спотыкалась от такого внимания. А Олег будто боялся, что убегу, брел позади, контролируя каждый мой шаг.

Ноги дрожали, и сама представляла собой еле живую куклу, у которой ноги не сгибались. Сердце билось как у пойманной птички, попавшей в сети.

Оказавшись в машине, куда меня грубо впихнули, сидела и ждала выговора. Заслуженного. Согласна, я действовала импульсивно и бездумно, но ведь для него старалась.

– Олег, – начала я как можно мягче, но услышала резкий ответ:

– Молчи, Ира! Поговорим, когда приедем.

Имя я не стала менять – не хотела привыкать к другому.

«Кстати, а куда мы едем?!»

Не стала спрашивать вслух, чтобы не передумал. Надеюсь, что Олег везет к себе. Может, я права и он меня удивит? А то уже в привычку вошло, что мужчина меня игнорирует.

Пока ехали, наблюдала за его четким профилем, уверенными движениями, восхищаясь мужчиной. Жаль, что долж-

на его предать. Никогда не была подлой. Если бы был другой вариант... Но какой?!

Медведев будто чувствовал мой страх, периодически сдавливал руль сильными руками, стоило ему только взглянуть на меня. Его злость я ощущала каждой клеткой своего тела. Боялась связываться с ним в таком состоянии. Первый раз видела Олега таким, и сейчас мне это казалось возбуждающим.

Оказавшись перед новостройкой, мы подождали, пока нам откроют ворота. Мужчина кивнул охраннику на посту и проехал вперед. Остановились, когда въехали на обозначенную территорию, отделенную колышками с веревками. Медведев на секунду заострил внимание на руле, что-то обдумывая, а потом повернулся ко мне. Смотрел некоторое время, а потом открыл водительскую дверь и вышел.

Последовала примеру, даже не представляя, что ждать от Олега. Он непредсказуемый. А сейчас ко всему прочему еще и в ярости.

Мужчина дверь держал раскрытой, пока не прошла в подъезд. В лифте мы убивали друг друга взглядами, и я решила, что вновь сделала хуже. Ничего путного не выйдет. Хорошо, если не прибьет.

Если честно признаться, всегда хотела его. Особенно сейчас. Одержимость? Нет, это слишком. Но для меня такая жажда была откровением, пугала, но ничего не могла с собой поделаться. Никогда не была столь агрессивной и зависимой,

хоть у меня были мужчины. Обычно все просто, без особых эмоций, а тут меня всю трясло от желания прикоснуться к нему. Безумно хотела его, и не имело значения, что Олег огромен и зол. Женщина всегда может соблазнить мужчину, но ведь это не мужчина, а Медведев.

Вздохнула и прошла в квартиру, двигаясь вперед в темноте, пока не уперлась в подоконник. Ничего не видела и не хотела видеть. Только успокоится, чтобы понять себя. Глянула вниз, и все внутренности сжались от страха. Боялась высоты с детства. А тут десятый этаж. Отметив дорогу, освещенную светом от фонарей и машин, движущихся в разные стороны, прислонилась лбом к прохладному стеклу.

– Ну и? Что расскажешь мне? И да, я знаю, что ты слышала мой разговор по смартфону, так что можешь сказки не придумывать.

Резко обернулась и, наблюдая за тем, как Олег зорко наблюдает за каждым моим движением, отмечая эмоции, выдала из себя:

– Хотела, чтобы ты иначе посмотрел на меня.

– И как иначе?! Чтобы проституткой посчитал? – цинично прогрохотал он, желая задеть побольнее. Ему удалось.

– А что... была похожа на проститутку?

– Нет, но женщина, которая уходит с мужчиной после танцев, обычно проводит с ним ночь. А ты знала его несколько минут...

Окинула взглядом темную комнату и вновь застопорила

внимание на Олеге. Сглотнула слюну в пересохшем горле, не понимая, почему волнуюсь, и выдохнула:

– Выходит, по твоим словам, сегодня я могу рассчитывать на секс с тобой?

Медведев нахмурил брови, повел квадратной челюстью, а потом резко ответил:

– Ира, я не подхожу тебе. Мне не нужны отношения. Секс и все. Ни на что другое не рассчитывай.

– Я... на другое не рассчитывала. Хочу тебя, – смело призналась, ожидая его реакции.

– Почему я? Ты милая девушка. Можешь найти себе нормального мужика, родить ему детишек и наслаждаться жизнью, – ледяным тоном просветил меня мужчина, информируя о том, о чем сама думала и мечтала. Явно не хотела искать приключений на пятую точку, чтобы предать...

Не знала, что ответить на этот вопрос. Растерялась. Внутри что-то оборвалось. Было так отвратительно на душе, что захотелось сбежать.

«Может... можно что-то придумать? Почему только этот вариант? У меня же есть дядька. Правда, он работает в другом городе, но у него хорошая должность в органах. Богомолин – уважаемый человек с хорошими связями. Пусть после смерти моих родителей Виктор Андреевич с нами не общался, но ведь мы с Аллой его племянницы. Он должен помочь...»

– Да, действительно, ты прав. Попробую найти такого, –

сконфуженно пробубнила и поспешила в прихожую, желая обратиться отсюда, чтобы окончательно не сломать себя.

«Дура, почему раньше не додумалась? Почему решила пойти таким мерзким путем?!»

Медведев отпустил. ОН ОТПУСТИЛ. Даже слова не сказал. И от этого стало еще хуже. Ему все равно.

Бежала так быстро, как никогда на уроке физкультуры, где отличалась высокой скоростью. Я даже не помнила, как оказалась на скамейке. Слезы стояли в глазах, но старалась сдержаться и не разреветься.

«Черт, так будет правильно. ПРАВИЛЬНО. Нужно было сразу обратиться к дяде, чтобы не знать Олега...»

Старалась себя убедить, что это хорошо, ведь мужчине безразлично, но в душе разрасталась обида. Не могла понять, неужели я такая отталкивающая и никчемная? Ведь Олег никак не отреагировал на меня.

Вытерла слезы и только решила идти домой, как замерла, услышав голос:

– Извини, не хотел тебя обидеть.

Непонимающе огляделась по сторонам и увидела Медведева, лишь когда он вышел из тени деревьев. Поразилась. Надо же... стоял здесь. Наблюдал. Настоящий телохранитель.

Поднялась и молча пошла мимо него, пока не ощутила захват запястья и не оказалась перед громадным мужчиной, который почти вбил меня в свою мощную грудь. Олег сканировал меня тяжелым обжигающим взглядом, а потом про-

изнес:

– Придется завтра припугнуть охранника, чтобы молчал. Не хотелось бы, чтобы он рассказывал всем, как моя женщина бегала от меня.

Услышав его слова, отступила на шаг, чтобы видеть его суровое лицо, и спросила:

– Твоя?

– Теперь моя, – сухо констатировал Медведев и в следующую секунду потянул на себя, резко захватывая подборок, жадно сжимая пальцами: – Ты согласилась. Теперь не бежишь...

На мгновение потерялась в его глазах, ощущая жадные ладони на своей спине, а потом мужчина наклонился и накрыл мой рот теплыми губами, словно порыв ветра, со всей страстью атакуя, безжалостно сминая, отчего задрожала, вцепившись в его широкие плечи.

Не могла дышать, а когда глотнула свежего воздуха, мужчина подхватил на руки и понес в сторону подъезда.

Дрожала от предвкушения, вдыхая его невероятно опьяняющий запах. Стоило оказаться в квартире, Олег уверенно прошел в спальню, не включая свет. Поставил меня на паркет и, притянув, собственнически провел по плечам. Ладони нежно ласкали кожу, спускаясь и поднимаясь. Столько силы и жара было в его прикосновениях, что могла только зачарованно наблюдать. Непрерывно дышала, вглядываясь в его лицо, пока он изучал мое тело. Мужчина погрузил свои

пальцы в волосы, зарываясь в них, и прохрипел:

– Светлая девочка, которая свела с ума.

Мне никто так не говорил. Никогда. Я бы и не поверила, посчитала лестью, чтобы затащить в постель. А сейчас мое сердце стучало в бешеном ритме, а низ живота стягивало жаркой волной желания. Олег не смотрел, он пожирал взглядом перед тем, как напасть на свою добычу.

Только он так действовал на меня. Только он выводил на дикие эмоции. Только его хотела до безумия.

Понимая, что это единственная наша ночь любви, первая и последняя, ведь потом я уеду, быстрыми движениями расстегнула молнию на платье, наблюдая за его лицом, пока ткань сползала по телу. Оставшись в красивом нижнем белье черного цвета, сексуально сняла верхнюю часть, а потом нижнюю, оставшись полностью обнаженной.

Мне нечего было стыдиться, наоборот, поэтому я гордо стояла перед ним, с удовольствием наблюдая, как он алчно пожирает мое тело взглядом, не пропуская ничего. Видела хищные огоньки в его глазах и еще больше возбуждалась, с нетерпением ожидая, когда он сорвется.

Посчитав, что уже достаточно, подошла к нему и уверенно начала расстегивать пуговицы бордовой шелковой рубашки, нежно касаясь рельефного торса. Как он был сложен! Невероятно. Мои пальчики бегали по его телу, пока не оказались на кожаном ремне. Мужчина издал непонятный звук, вероятно, протеста, но я не слушала. Расстегнула ширинку и дала

возможность брюкам упасть на пол.

Не могла передать словами, насколько сексуальный, огромный и мощный мужчина стоял передо мной. Агрессивный хищник, вызывавший страх и необузданное желание. Я жаждала к нему прикоснуться, ласкать и ощутить на вкус.

Опустилась и встала на колени, когда услышала мучительное:

– Ира...

– Подожди, – выдохнула и потянула вниз боксеры, обхватывая ладонью внушительных размеров твердый член, нежно поглаживая вверх и вниз. Заметив выделившуюся каплю на головке, провела пальчиком, размазывая по нежной поверхности.

Чувствуя его жадный взгляд и нетерпение, наклонилась и провела языком по всей длине, дразня, слегка касаясь, уделяя внимание яичкам. Мужчина зарычал, и это распалило еще больше, придавая движениям дикой агрессии, разжигая во мне греховное желание. В следующую секунду я облизнула головку, лаская языком маленькую щелочку. Столь нежно, что Олег вздрогнул, а я продолжила соблазнять, пуская в ход язык и губы. Хотела его съесть...

Только вошла во вкус, как мужчина выдал протяжный стон и потянул меня к себе. Олег хищно накинудся на рот, пробуя меня на вкус, словно я деликатес, которым он бредил.

Столько страсти, огня, желания.

Тонула в острых ощущениях, плавилась под его руками.

Его ладони на моей спине, бедрах, ягодицах. Не было спасения от обжигающих прикосновений. Олег сильнее вдолбил в свое напряженное тело, давая ощутить всю мощь его возбуждения, наглядно демонстрируя, как он хочет меня.

Выдала тягучий стон и вцепилась в его шею, кусая, лаская языком, желая оставить яркий след на память. Мужчина только тяжело дышал, а потом поднял на руки, я обхватила его ногами, и потом уложил на кровать, любуясь мной.

Столько огня и восхищения, от которых я выгнулась дугой, призывая к действиям. Медведев потянулся к тумбочке и через секунду разорвал упаковку от презерватива, раскатав резинку по всей длине своего орудия, что делал уверенно и сексуально.

Олег сжал свой горячий член и навис надо мной, чего я с нетерпением ждала. Развела бедра шире и тут же почувствовала, как головка уперлась в складочки, желая пройти в лоно. Думала, он ворвется в меня, но мужчина наклонился и захватил сосок ртом, жадно всасывая, покусывая, вызывая острые ощущения. Я металась по покрывалу, царапая его ногтями, чувствуя, что от каждого прикосновения мужчины у меня мутится разум.

– Олег, – умоляюще выдохнула, на что мужчина сжал грудь, а потом медленно начал входить.

Вцепилась в могучие плечи, с наслаждением ощущая его мучительное вторжение. Член был огромным, и мои стеночки плотно обхватывали его, что доставляло огромную массу

сладостных впечатлений.

Не терпелось... Горела от невыносимой потребности ощутить его в себе.

Внезапно Медведев остановился, сдерживаясь, и я разочарованно застонала, не понимая, почему он не двигается.глянула в его темно-коричневые глаза и увидела огонь. Пожирающий и такой опасный, что стало нечем дышать.

Закрыла веки на секунду и облизнула пересохшие губы.

Так не пойдет. Я хочу узнать все, без его уступок и поблажек. Шире развела ноги и подняла таз, сильнее прижимаюсь к его паху. Я нагло требовала продолжения, пусть сердце останавливалось от страха.

Пронзительный рывок, и мужчина вошел полностью, отчего закричала от острых ощущений, не в силах совладать с эмоциями. Было так безумно, невероятно хорошо, отчего с требованием смотрела на него, желая как можно глубже почувствовать каждое его движение во мне. Открыла рот, чтобы попросить, но ничего не успела сделать, когда он начал резко со всей силы двигаться во мне, лаская грудь, бедра, сжимая их.

Сходила с ума, всхлипывала, подстраиваясь под каждый его толчок, пока не почувствовала, как распадаюсь на тысячу осколков, слыша гортанный стон мужчины.

Невероятно.

Пришла в себя, тяжело дыша мужчине в лицо, как и он, не слезая с меня. Надо же... а ведь не раздражает, хоть он и

громадный мужчина. Весело улыбнулась и прошептала:

– Не надейся, что это все. Ночь наша.

Медведев довольно ухмыльнулся и пробубнил:

– И дни, и ночи. Теперь не отпущу.

Я лишь счастливо засмеялась, стараясь не думать о том, что я обманщица и должна его предать. Пусть я и отказалась от этого варианта, но было неприятно на душе. Но это потом, а сейчас... хочу хоть немного быть счастливой.

«Сейчас существовали лишь я и он...» – подумала и потянулась к его манящим губам.

Глава 3

Солнечные лучи нежно касались лица. Открыла глаза и посмотрела в широкое окно. Оказывается, у Медведева шикарная новостройка с евроремонтом. Пустая, но отделанная на сто процентов, что и не нужно никаких вещей было. Натяжные двухуровневые потолки, фальшстены с нишами, обработанные декорированной штукатуркой, паркет. Не сомневалась, дизайнеры работали с особым вдохновением, подстраиваясь под суровый вкус Олега. И получилась удобная пятизвездочная берлога медведя. Как-то так.

Мужчины не было. Но, посмотрев на тумбочку, заметила сообщение на листе тетради:

«Пошел на пробежку. Не теряй, красавица».

Удивительный мужчина! Спал всего три часа, а пробежку не пропустил. Я бы не смогла совершить такой подвиг для своего здоровья.

Не выспалась. Медведев не давал даже маленькой передышки, соблазняя вновь и вновь, увлекая в чувственный мир удовольствий.

Приложила пальцы к вискам и потерла, закрывая глаза, пытаясь привести мысли в порядок. Ночь прошла волшебной и горячо. Столько страсти и нежности, что до сих пор не могла отойти.

Как же трудно сейчас уйти, но нужно. Притом быстро.

Поднялась и в темпе начала собирать вещи, одеваясь по пути. Забежала в ванную и уже через пять минут выходила из дома, после того как написала на том же листке:

«Я потом сама позвоню. Удачи».

Грубо. Подло. Мерзко. Но что еще было писать? Проклять.

Прислонилась к кабине лифта, уговаривая себя, что так лучше и правильно. Нечего подставлять такого классного мужчину. Не мужика, а именно мужчину! А без моей западни Олег справится с этими выскочками. Я не сомневалась. Только нужно, чтобы он ко мне не подходил, пусть и не могла представить, что мы больше не увидимся. За этот месяц он стал родным. А после вчерашней ночи я даже не могла спокойно думать о нем.

Влюбилась? Да нет, глупости. Такое чудо не случается столь быстро, да и... я ведь обманула его, познакомилась с целью соблазнить и привести в ловушку. Разве можно в этой ситуации мечтать о светлой любви?

Хотелось реветь, но нет. Я старалась не позволять себе такой роскоши. Это для тех, у кого есть варианты или нужно подумать, осмыслить, а я знаю, что делать – звонить дяде и просить о помощи.

Неужели не поможет?

Должен. Я очень на это надеялась. Ведь мы родные. Хотя порой чужие ближе родных.

После смерти родителей нас передали бабушке, но она не выдержала такого «счастья» и начала обзванивать всех родственников и просить, чтобы забрали нас и дали ей дожить спокойно. Со слезами на глазах упрашивала, объясняя, что сил нет, умоляя пожалеть ее. Она вроде как не знала, на что подписалась. Легче помереть. Всем и каждому рассказывала о том, как тяжело с нами. Нам с сестрой было обидно, ведь тихо себя вели. Даже Алла, переживая, что нас отдадут в детдом, молчала, боясь и слово сказать.

Никто не помог женщине, и она увезла нас на десять лет из города в деревню, предоставив квартиру родителей своей второй дочери. А мы там... в гнилой избушке, как беспризорники, бегали, никому не нужные, предоставленные сами себе.

Готовить и шить сама научилась, как и все по дому. Бабушка только ахала и охала, ежедневно причитая о своей скорой смерти. Поэтому рассчитывала лишь на себя. Я занималась хозяйством, училась и ухаживала за младшей сестрой. Но не усмотрела...

Характер у Аллы был завистливый, хотелось ей быть богатой и знаменитой только потому, что ноги длинные и мордочка красивая. Разница у нас четыре года. Поэтому, как только получила аттестат, поступила в институт, устроилась на подработку в кафе и увезла сестру в город.

Тетка была не рада. Наша трехкомнатная квартира ей очень нравилась. И ее семейке из шести человек тоже. У них

только мать работала, а все дружно на шее висели. Случился скандал, и Шамусина пригрозила мне, что заявит в органы опеки на то, что я незаконно воспитываю сестру, когда бабушка в деревне. Мы договорились. И я терпела их семью четыре года, пока сестре не исполнилось восемнадцать.

Братец двоюродный – амбал еще тот. Ненавидел меня люто, а вот на Аллу прямо слюни пускал. Я, конечно, не крокодил, симпатичная, но среднего роста, а сестра в отца – модель длинноногая, и все при ней. Получилось так, что с Виталиком мы не понимали друг друга с того времени, как я вернулись в свою квартиру. Аллу-то все любили, а меня нет. И пусть, нечего мои продукты есть. Они в то время мне очень тяжело доставались. Эти бесконечные смены в ресторанах и кафешках просто убивали меня.

Хотела устроить сестре особый праздник в ее день рождения, планируя различные мероприятия, собирая деньги на подарок, но вышло все не так, как я мечтала. За несколько дней до совершеннолетия вытащила обкуренную Аллу из-под двоюродного брата, и на следующий день выгнала родственников, пугая статьей. Тетя проклинала меня, вспоминая родителей, которые, по ее мнению, рыдали с небес, наблюдая, как я обращалась с родными. Они уходили с вещами, со слезами целуясь с понимающей Аллой, а я стояла у входной двери, поторапливая всех пронзительным взглядом.

Ссоры с сестрой становились ежедневным ритуалом. Она не хотела ничего и только требовала, напоминая, что я обяза-

на, или кричала, как ей надоело жить в такой нищете. Только фитнесы у телевизора и диеты волновали ее сердце. Учеба наводила скуку, и, естественно, желания помочь мне у Аллы не было.

Потом я узнала, что она отчислена. Ревела на балконе, не понимая, где я допустила ошибку. Ведь все делала для нее, ущемляя себя. Тогда она просила прощения, убеждая, что в нашей жизни диплом никому не нужен.

Успокоившись, решила действовать по-другому – перестала давать ей денег. Естественно, сестру это возмутило. Она год спокойно вытягивала из меня суммы на различные нужды, собираясь в колледж, а сама...

Сестра попыталась найти работу, наивно считая, что со средним образованием это не проблема. Но на свои потуги получала лишь одни неприличные предложения, слезно сетуя, что у нее одежда выглядит стремно и ей нужна трендовая, как у подружек, тогда ее будут уважать.

И тут я ей не помогла. На работу устраиваются, чтобы зарабатывать, а не красоваться.

В результате свой выпускной я провела в отделении полиции, вытаскивая сестру, которую нашли в каком-то притоне. Молодой опер, посмотрев на меня и размалеванную полуголую девку, очень долго недовольно кривил губы, постукивая карандашом по столешнице, и отпустил ее, предупредив, что в следующий раз Алле полезно будет посидеть в обезьяннике.

Было невероятно стыдно. Не передать словами. Меня словно опустошили изнутри. Удивительно, но все жильцы нашего дома прознали об этом, и стало еще хуже. Но Алле было плевать...

Тогда хотелось сквозь землю провалиться. Постоянно глотала успокоительные таблетки. Руки опускались. Но приходила она и просила прощения. И я... прощала. А как не прощать эту непутевую девушку в розовых очках, живущую в поисках легких денег и неженатых олигархов, когда любишь?

И сейчас ради нее... я чуть не погубила хорошего человека, которому прилично досталось от жизни.

С такими размышлениями вышла из дома и осторожно направилась на выход, двигаясь к остановке. Мужчина на посту приветливо улыбнулся мне, и я тоже в ответ, чувствуя неловкость. Прогулка в вечернем платье с утра говорит о многом. Например, что гостя на ночь осталась.

На остановке села в такси и попросила отвезти домой, назвав свой адрес. Ехали мы полчаса, и, как только вышла, с облегчением выдохнула. Планировала принять душ, привести мысли и тело в порядок, а потом позвонить дяде. Только вот нужно не через мой смартфон. У соседки лучше взять.

Помылась и, укутавшись в махровый халат, направилась к соседке. Ольга открыла сразу, замученная и уставшая, в тонкой сорочке – со смены недавно пришла.

– Прости, ты уже спать хотела? – виновато спросила, по-

нимая, что ей сейчас не до меня.

– Помоюсь, а то этот кислый запах у меня уже в печенке, – пробурчала она, обнюхивая себя со всех сторон. Запах всегда был, но я уже привыкла чувствовать его на подруге. Ольга постоянно брала чужие смены, чтобы заработать и выплатить очередной кредит. Зато два раза в год ездила отдыхать.

– Можно я позвоню с твоего телефона дяде? У него связь «Билайн».

– Без проблем. Я пока в душ, потом чай попьем, – устало выдохнула она, подпирая стену, закрывая глаза.

– Да я тоже мечтаю поспать, так что лучше потом, – с улыбкой сказала, не желая задерживаться, зная, что она сейчас слышит через раз.

– Тогда кинь телефончик на стол, как закончишь. А я тогда отправляюсь откисать. Ненавижу молочный запах, – выдал стон, девушка дернула рукой, намекая, чтобы проходила, и первая посеменила в свою квартиру.

– Ну так работа у тебя такая, – с улыбкой сказала, следуя за ней в коридор, где на полу валялись вещи. Убирать соседка не любила, считая, что драгоценное время лучше тратить на сон. Оля всегда весело шутила, что если кому не нравится, то она всегда подскажет, где тряпка и ведро.

– Это да. И зачем я только аппаратчицей по кисломолочным продуктам пошла? Могла ведь и на кондитера отучиться. Хотя нет, толстой бы была. Меры у меня нет. Кстати, сметаны набрала за полцены. Для нас по акции раздавали. Если

нужно, то могу поделиться.

– Завтра с утра с деньгами забегу, – заверила я, вспоминая, что в моем холодильнике ничего нет. Пусть хоть сметана стоит на полке.

– Договорились, – зевая, пробубнила она и направилась в ванную, а я взяла телефон, настраивая себя на серьезный разговор. Быстро набрала нужный номер и, услышав гудки, с нетерпением стала ждать.

– Да, – резко произнес Богомолин.

– Доброе утро, дядя Витя. Это Ира.

– Ира? А-а-а... Ира. Привет. Тебе чего? А то я очень занят.

– С Аллой беда.

– Беда? Говори. Помогу, чем смогу.

Не передать словами, как я обрадовалась. Поможет! Он мне поможет!

– Она связалась с опасными людьми. Они схватили ее и держат неизвестно где, обещая убить, – замаялась, а потом поведала: – Главарь приказал мне выполнить задание, но я... – не смогла говорить. Молчала, как и он.

– Кто такие, знаешь? – вдруг услышала вопрос.

– Тикенов Рустам. Только его знаю. Он угрожал, пугая, что если обращусь в полицию, то...

– Ир, – напряженно выдал Богомолин, прерываясь, слушая голоса и отвечая что-то, а потом обратился ко мне: – Слушай, мне сейчас некогда, но я тут поговорю, узнаю, а по-

том позвоню тебе. Лады?

– У меня осталась неделя... – тихо проговорила.

– Да. Я понял. Давай. Пока, – поспешно кинул он и отключился.

Не знала, как реагировать. Вроде обещал помочь, но что-то подсказывало, что мужчине сейчас не до меня. Положила телефон и осторожно вышла из квартиры, прикрыв дверь.

Оказавшись у себя, доковыляла до своей спальни и легла на кровать, хватая уголок покрывала, накрываясь, желая согреться.

Паршиво. Как же паршиво в груди. Вроде должна испытывать радость, и мужчину не подвела, и дядя согласился помочь, но вот не верила, что так все просто. Дядя не очень нас любил. Мама вышла замуж за простого работягу, который не в офисе работал, а бурильщиком по вахтам ездил, и вся ее семья взбунтовалась. Вроде отец зарабатывал хорошо, но для маминых родителей это было низко. Бабушка проработала всю жизнь руководителем общепита, а дед – директором на заводе. Насколько я знаю, живут они далеко, и я их только в детстве видела. На похороны родные люди не приехали, поэтому мы и достались матери отца, вечной симулянтке. В общем, родственники не питали к нам особых чувств и сейчас ситуация не изменилась.

Закрыла веки, и перед глазами возникла прошедшая ночь. Изумительная и невероятная. Жаль... что так вышло. На мгновение появилась странная мысль – как было бы, если

мы с Олегом встретились нормально?

Никак. Я постоянно на работе в банке, и мне вот не до встреч, а он телохранитель и спортсмен. Наши пути никогда бы не пересеклись.

Думала, пока не поняла, что засыпаю. Расслабилась и погрузилась в сон.

Громкий стук отдавался в голове. Я быстро села и в панике посмотрела по сторонам. Остановившись на часах, с ужасом поняла, что уже вечер. Проспала весь день. Первый раз такое со мной.

Резкий звонок оглушил. Я поднялась и медленно побрела в коридор, даже не представляя, кто там такой нетерпеливый. Открыла дверь и в шоке уставилась на... Олега, с каменным лицом взирающего на меня.

Внешне спокоен, а в глазах ураган. Таким я его не видела...

Глава 4

Мужчина лениво прошел мимо изумленной меня и ледяным тоном поинтересовался:

– Не возражаешь, если я зайду?

Против! Но он уже зашел... Его разъяренный взгляд парализовал, поэтому закрыла дверь, надеясь, что Медведев долго не задержится. И зачем он явился? Намек должен был понять.

Посчитала до пяти и любопытствовала:

– Как ты меня нашел?

Мужчина внимательно осматривал мой коридор, а потом двинулся в зал и, остановившись в центре, продолжил изучать обстановку: стенку, диван, кресла и все, что видел. Дальше ему захотелось оценить двор и детскую площадку из окна, и, когда наконец-то удовлетворил свое любопытство, как ни в чем не бывало, ответил:

– Работа у меня такая. Охраняю людей и ищу информацию, – Олег замолчал и вдруг с каким-то намеком уточнил: – Не знала?

Мгновенно подумала об Алле. А если он узнал про нее?! Но как? Никто же ничего не знает. Еще мне в этой истории любителей-детективов не хватало. Гангстеров предостаточно.

– Понятно, – буркнула ему, стараясь держать эмоции в себе, а не на языке. Лучше молчать.

Сглотнула и направилась в кухню, чтобы немного прийти в норму. Сбежала, проще говоря. Не знала, что теперь делать, но очень хотела глотнуть воды, чтобы промочить сухое горло.

Совсем не думала, что он меня найдет. А тут... явился.

Нужно успокоиться и выгнать его. Нечего тут шастать, когда за ним по пятам бегают шавки Тикенова. Точно! Получается, теперь все в курсе? Или за ним сейчас не следят, потому что послали меня?

Дрожащими руками наливала кипяток в кружку, куда добавила две ложки сахара и кинула пакетик чая.

– Не откажусь от кофе. Или потом предложишь, как надумаешь угостить? – с иронией в голосе спросил Медведев, вошедший на кухню и вставший около окна. Такой громадный, сексуальный в этих брюках и черной рубашке и... родной.

«Нет! Мысли пошли в неправильном направлении. Сейчас буду игнорировать его, и он уйдет».

Поставила чайник на подставку, взяла вторую кружку из шкафчика и, схватив банку с кофе, спросила:

– Сколько?

– Ложку и без молока, – проговорил Олег, присаживаясь на стул, наблюдая за мной.

«Я бы и не предложила. Молока нет. Ничего нет. Нужно в магазин сходить», – нервно подумала, поставив перед

ним кружку, стараясь не смотреть в глаза. Терялась, раздумывая, как сейчас поступить. Медведев вечно действовал не так, как нужно. Все планы к черту. И почему, когда хочешь по-хорошему, все получается через одно место?!

Мужчина сделал глоток, продолжая меня испепелять, а потом поинтересовался:

– Ну и? Может, объяснишь, чтобы я понял? А то у меня впервые, когда девушка убегает после страстной ночи, даже не попрощавшись. Записка не в счет. Представим, что ее не было, – грозно заявил он, сердитым тоном предупреждая, что не желает обсуждать мое послание. Видно, не понравилось, раз так зол.

Вздохнула, отпивая чай, и произнесла:

– Привык к обожанию, чтобы дожидались с завтраком на столе?

– Нет, не привык. В свою квартиру привел только тебя.

«Проклятье. Лучшие бы он молчал. Я ведь так и влюбиться могу», – думала я, чуть ли не захлебываясь горячим напитком, пытаюсь сконцентрироваться на чем угодно, только не повторять про себя его слова.

Поставила кружку на стол, не желая пить чай, и посмотрела на Медведева, не зная, как с чего и что соврать. Вопрос...

– Что не так? Почему такая резкая смена поведения?

Молчала. Глупо, но не могла произнести даже маленького словечка. Обычно я прямолинейна, а тут... Боялась открыть рот, чтобы сказать лишнее.

Сидели мы в тишине, пока мужчина не поднялся. Посмотрел на стол, потом на меня и сухо отчеканил:

– Понял. Не навязываюсь. Удачи.

После этих слов Медведев направился на выход. Спокойно, размеренно, как будто ничего не случилось. Удивительно! Выдержка первоклассная, в то время как у меня руки тряслись.

«Понял он! Надо же. А вот я – нет...»

Даже не осознала, как сорвалась за ним, налетая на мужчину в тот момент, когда он повернулся в мою сторону, вероятно, желая что-то сказать. Его руки легли на мою талию и тут же сильно сжали, отчего дышать стало невозможно, а я в ответ обхватила его за плечи. Сглотнула и попросила:

– Не уходи...

Олег смотрел на меня, словно пытался залезть в душу, а потом прислонился лбом к моему, и спросил:

– Ир, что не так? Я же чувствую. Скажи.

Не могла признаться, хотя все во мне кричало о том, чтобы доверилась. Но я не знала, что это такое.

И вдруг меня осенило. Только сейчас я поняла, что могу быть с ним, ведь дядя все решит. Застыла словно мумия, лихорадочно анализируя все «за» и «против».

Или я ошибаюсь?

Но если все решится, то не нужно его предавать, можно быть самой собой. Сердце застучало с невероятной силой, а тело охватило предвкушение и счастье. Схватила ладонями

его лицо и выдохнула:

– Я странная, но... мне так хорошо с тобой. Не уходи.

Мужчина продолжал гипнотизировать меня взглядом, а потом хрипло выдал:

– И мне... Не уйду. Обещаю.

Больше ничего не сказал, уверенно дернул на себя и накрыл губами мой рот, нежно лаская языком, наполняя тело невероятной истомой. Уже через минуту я горела, срывая с него рубашку, желая скорее ощутить рельефное тело под своими пальцами.

Столько огня в каждом движении, что мысли разлетались вдребезги, оставляя лишь эмоции. Никуда мы не дошли, и я оказалась у стены. Мужчина атаковал мои губы, безжалостно сминая их, стягивая халат, освобождая от одежды.

Не знала пощады, сатанея от страсти своего мужчины.

Никогда не думала, что может так трясти от желания, но сейчас была похожа на наркоманку, которой необходим ее наркотик.

Его руки ласкали холмики моей груди, а губы терзали соски. Выгибалась, стонала, а он безжалостно мучил меня, пока не выдержал...

Мгновение, Олег поднял меня и без всяких прелюдий резко вошел, издавая сдавленный стон. Я громко закричала, хватаясь за широкие плечи, кусая их.

А дальше агония. Бешеные толчки, лишаящие разума.

Медведев ухватил на затылке волосы, потянул и перешел

к шее, облизывая, кусая, продолжая врываться.

Не могла больше терпеть. Я сходила с ума.

Мощный рывок, и я застонала, уплывая в ошеломительный оргазм. Меня трясло крупной дрожью. Не воспринимала ничего. Только тонула в удовольствии.

Когда отошла, открыла веки и встретилась с дикими глазами мужчины. Он страстно поцеловал в губы и подхватил на руки.

– Будем спать? – смеясь, спросила, нежно целуя его в уголки губ.

– Нет, – убежденно заявил Медведев, заваливаясь в мою спальню и укладывая на постель, нависая надо мной.

– Если я не смогу ходить...

– Я тебя буду носить, – убежденно заявил Олег и поцеловал так, что я потеряла мысль и забыла, о чем говорила.

Спустя неделю

Нервно держала трубку, не понимая, почему дядя меня игнорирует. Прошло столько дней, но он не позвонил и на звонки не отвечал. Как так? Ведь он взрослый человек. Обещал. Разве так поступают настоящие мужчины?

Отшвырнула смартфон от себя и прислонилась спиной к стене. Находилась в отчаянии, не зная, что делать. Готова

была зареветь.

Вдруг сотовый запиликал, и я посмотрела на экран.

Олег.

Заставила себя убрать руку, чтобы не нажать на прием, и уткнулась лицом в колени.

Медведев – мужчина, по которому сходила с ума. За неделю наши отношения вышли на новый уровень. Все было так замечательно, что завидовала сама себе. Как в сказке. Даже не верилось, что мужчина может так меня понимать. Наши встречи – ураган, сконцентрированный на страсти и желании, но мы могли и просто лежать, о чем-то беседовать. Смотрели телевизор, готовили вместе, что мне особенно нравилось, и гуляли. В основном по городу пешком, потому что хотелось говорить, слушать, наслаждаться нашим общением.

Правда то, что дядя не отвечал, портило всю картину, потому как эмоционально я подозревала себя в том, что выполняю задание, и от этого становилось жутко. Я накручивала себя, мысленно обвиняя в предательстве.

Вчера ночью, после того, как любила своего мужчину с отчаяньем, страстью, попросила отвезти меня домой. Олег напрягся, но выполнил желание, но у двери квартиры спросил о том, что меня беспокоит.

А я... Ну что я ему скажу?! Да ничего! Или так: «Олег, знаешь, ты мое задание, а так... я бы не подошла к тебе и шарахалась, если ты вдруг случайно решил познакомиться».

Или так: «Тебе грозит опасность. Советую быть осторожным, особенно со мной, потому что я... предам».

Резко дернулась назад и ударилась головой о стену, чувствуя боль. Но это не так волновало, как безнадежность в сердце. Слезы катились по щекам, и хотелось кричать. Но почему так? Почему я не могу жить нормально, как все? Нет же, у меня всегда так, что и врагу не пожелаешь.

Нашла в себе силы и поднялась, не представляя, что делать. Чувствовала себя тварью, наплевавшей на сестру, потому что свое счастье важнее. Как-то так. Поэтому не могла я сейчас говорить с Олегом, когда жизнь Аллы висела на волоске.

Налила себе воды в стакан, бухнув туда корвалола, и выпила. Переборщила, но, может, успокоюсь.

Вновь зазвонил смартфон. Ненавидела эту звенящую штукювину и... боялась. Потому что ожидала звонка Тикенова.

Несколько минут стояла, надеясь, что сотовый замолчит, но нет, абонент решительно названивал, желая переговорить со мной. Понимала, что так нельзя, поэтому быстро подняла смартфон и посмотрела на экран. Звонил Рустам. Закрыла глаза и ответила, считая, что глупо прятаться. Это не поможет.

– Да, – еле слышно просипела.

– И как успехи, красавица? – с усмешкой поинтересовался мужчина.

– Я... – начала и замолчала, совершенно теряясь, обдумывая, как ответить на этот вопрос.

– Можешь не объяснять. Мне позвонил твой дядя. В общем, можешь забрать свою сестру. Сегодня. За тобой отправил машину.

Не верила его словам. Совсем. Как так? Богомолин все решил? Он договорился? Знает Тикенова?! Я не могла поверить своему счастью. Судорожно вздохнула и прошептала:

– Спасибо. Я...

– Но ты больше не общаешься с Медведевым. Не контактируешь с ним. Не трахаешься. Ничего. Если мне доложат, то Богомолина грохну и твою проститутку-сестру. Поняла?

– Но Олег... Вы же его...

– У нас свои счета с Медведевым. И я не хочу, чтобы ты вставляла мне палки в колеса.

– Вы его... – не могла нормально выдать предположение, в страхе, что это случится. Раз так вышло, то я могла бы тихо предупредить Олега, чтобы он знал о том, что за ним следят, желая убрать.

– Ну что ты... только хотели предупредить, а не то, что ты там в своей головке надумала. В общем, жду тебя через два часа. Машина подъедет через двадцать минут. И собери необходимые вещи себе и сестре.

– Зачем собирать вещи? – выдохнула я, пытаюсь понять, что мужчина от меня хочет.

– Затем, что я так сказал. Не хочу, чтобы ты мешала

мне, поэтому на некоторое время уедешь из города. Может, несколько недель. Точно не скажу. Понятно выразился?

– Да, но...

– Опять «но»? Слушай, я пошел на уступки, хотя ты ничего не сделала. А я тебе сестру возвращаю. Что не так?!

– Но вы с ним...

– Заткнись! Слышишь меня?! Заткни свою пасть! Я сказал, чтобы ты заткнулась и собирала вещи, значит, заткнись и беги собирать тряпки, либо ни сестры, ни дядьки не увидишь. Скажи спасибо, что башню не прострелил за то, что Богомолину позвонила.

Замолчала, чувствуя подвох, не понимая, почему стало все так просто. И почему уезжать?

Только хотела положить трубку, как услышала:

– И запомни, только напишешь сообщение своему любовнику, передашь хоть какую-то весточку, я тебя искромсаю по частям. Так и сделаю, за то, что ты, сучка, посмела слушаться второй раз. Поняла?

– Да, – еле выдохнула, ладонью закрывая рот, чувствуя тошноту. Живот скручивало от страха и всю трясло.

– Двадцать минут, – рявкнул Тикенов и отключился.

Несколько секунд стояла у стола, пытаясь взять себя в руки, а потом схватила спортивную сумку и стала кидать в нее свои вещи и сестры. Самое необходимое. Документы в первую очередь. Когда собралась, попыталась набрать дяде, чтобы узнать, как он договорился с Рустамом, но смартфон

Виктора был вне сети.

Оставалось десять минут, когда я схватила тетрадку, коряво вырвала лист и быстро начала писать:

*«Олег, прости. Я... познакомилась с тобой, чтобы пре-
дать. Мою сестру, Аллу, держат в злочном доме как
проститутку, и мне приказали привести тебя к ним,
только тогда они ее отпустят. Знаю, ты меня сейчас
ненавидишь, но... не могла иначе. Чтобы спасти тебя, я
обратилась к дяде. Богомолин помог. И сейчас я должна
поехать за Аллой, а потом... мы уедем из города. Это
неважно, важно то, что все крутится вокруг тебя. Ты
их мишень, а я... пешка, которая...»*

Слезы капали, и я вытерла их рукавом, продолжая писать:
*«...влюбилась в свое задание. Будь осторожен. Тике-
нов... он жестокий человек, и у него на тебя зуб. Не хочу,
чтобы ты попал в беду. Ты достоин лучшего. Счастли-
ва, что узнала такого невероятного мужчину. Прости
меня».*

Подписала и быстро соорудила конверт из бумаги, выводя адрес и фамилию Олега. Схватила спортивную сумку после того как влезла в белоснежные кроссовки и вышла из квар-тиры. Закрыла и, посмотрев по сторонам, позвонила в дверь соседке.

Ольга открыла сразу же, и я быстро вбежала, слыша вос-хищения:

– Супер, что ты зашла! Я такое шикарное платье купила.

Обалдеть. Девки на работе локти кусали, когда я им показала. По акции приобрела. Через две недели, отдыхая в самом лучшем отеле, я зажгу. Может, богатея одинокого найду.

Не теряя времени, отдала ей записку и прошептала:

– Оль, я уезжаю.

– Куда? – воскликнула она и, глянув на конверт, скривилась, а потом воскликнула: – Это что за писульки?

– Неважно куда. Но письмо... мне нужно, чтобы ты его отдала Медведеву. Адрес я указала. Ты видела Олега, когда он приходил ко мне?

– Конечно, видела. Могла бы и мне такого найти. У него только тачка несколько миллионов стоит. А ты эгоистка, не думаешь о своей одинокой соседке, – Оля перестала сетовать на свое положение и вдруг буркнула: – Ой, не получится, у меня сегодня смена.

– Оленька, это очень важно. Пожалуйста.

– А завтра утром после работы можно? – со вздохом произнесла она.

Посмотрела на часы и согласилась:

– Да, но только, пожалуйста, отдай ему. Очень тебя прошу. В руки, чтобы Олег прочитал.

Рикушина нахмурилась и, прочитав адрес, с восторгом проговорила:

– Блин, какой шикарный район! Да там одни богачи тусуются, а я вонять сметаной буду после смены.

Взглянув с надеждой на нее, я попросила:

– Оль, это очень важно. Письмо для того, чтобы с ним не случилась беда.

– Ладно, что-нибудь придумаю. Может, пока буду искать адрес, с кем-нибудь познакомлюсь. Ты же смогла. А я чем хуже? – подруга выпрямилась, гордо расправив плечи и выпятив большую грудь, и хищно улыбнулась.

Схватила соседку за руку и тихо сказала:

– Если не отдашь, с ним может случиться беда. Олег должен прочитать.

– Да поняла я. Поняла. А ты куда? Побогаче нашла? – заинтересованно поинтересовалась соседка, отчего я нахмурилась, не понимая, что же она так помешана на богатстве. Все делает, чтобы быть в самых лучших местах, желая познакомиться с состоятельными мужчинами. Но пока все усилия Ольги заканчивались лишь легкими интрижками.

Вздыхнула, не желая объяснять, сдерживая слезы, и попросила:

– И ты, если что, заходи ко мне... цветы полить. Ключи ведь у тебя есть.

– Есть, но... Слушай, я не поняла, ты надолго? Цветы – это не мое, и животные тоже. Ухаживать я не умею. Ты же знаешь. И некогда мне. Работаю всегда.

Открыла дверь и вновь попробовала уговорить:

– Хоть раз в неделю.

Она кивнула, а я побежала по лестнице. Только вышла, как увидела черный джип, рядом с которым курил огромный

лысый мужчина необъятных размеров. Не спортсмен, любитель фастфудов. Он скривился, заметив меня, и рявкнул:

– В машину давай. Опаздываем.

Я повернулась и глянула на дом. Смотрела так, как будто прощалась. Странное чувство. Подошла к машине и села в салон, боясь дышать. Было страшно. Когда подъездная дверь с писком открылась, я обернулась. Из дома вышел худой парень в татуировках, в синих джинсах и черной футболке. Он плюхнулся на пассажирское сиденье и повернулся ко мне.

«Не поняла. Он следил за моей квартирой?!»

Блондин усмехнулся и заявил:

– Ну, привет, кукла. И о чем с соседкой говорила?

Растерялась, а потом выдохнула:

– О цветах... Просила Ольгу поливать их.

Он прищурился, обдумывая мои слова, а водитель начал выезжать, громко приказывая:

– Завтра проверишь ее.

– Да в курсе я, – недовольно рявкнул блондин и удобнее развалился в пассажирском кресле. Достал смартфон и набрал номер, четко проговаривая:

– Все, Рустам, она у нас. Дальше по плану.

Вцепилась ногтями в свои джинсы, чего только не придумывая. Подняла глаза и встретила с хитрым прищуром блондина. Он громко захохотал, а когда успокоился, лениво протянул:

– Не бойся, кукла. Все будет хорошо, если правильно себя

вести. И да... смартфон отдай мне.

Я покачала головой, не в силах отказать, и тут же мне прилетело:

– Хочешь, чтобы я поискал? Без проблем. Только если уж пересяду лапоть, то потом не жалуйся, что тебя грубо поимели.

Дрожащими руками достала смартфон и передала, чувствуя, как сердце сжимается от страха и ужасного предчувствия.

Глава 5

Дорога представляла собой пытку. Я до такой степени накрутила себя, что меня трясло. Когда выехали из города, дышала через раз, ругая себя за то, что согласилась и не проверила. А хотя... мне бы не дали другого варианта. Старалась не разреветься, хотя близка была к этому. Мужчины разговаривали, а блондин периодически поворачивался и обжигал заинтересованным взглядом, пожирая мое тело. Было противно. Как же я мечтала повернуть время вспять, чтобы только не сидеть сейчас здесь...

Через два часа машина подъехала к закрытой территории дачного поселка для богатых. На въезде открыли шлагбаум, и джип двинулся дальше. Оказавшись около огромного двухэтажного дома, остановились. Дверь с моей стороны открылась, и меня дернули за руку. Вытащив из машины и поставив на каменную дорожку, мужчина вцепился в плечо и повел вперед, толкая, усмехаясь при этом.

– Я сама, – рявкнула, пытаюсь освободиться, и тут же ощутила свободу и веселый смех:

– Давай, раз сама. Слушай, а ты мне нравишься. Может, потом покувыркаемся вместе, или ты только под бывших спецназовцев ложишься? Типа мне не светит?!

Не ответила, а ему не нужно было. Он хихикал, чему-то

радуясь, почти хрюкая, что смотрелось безобразно. Свин.

Мы прошли территорию сада и поднялись по лестнице, застопорившись у входной двери, пока высокий мужчина в возрасте не впустил нас внутрь. Дальше прошли холл и остановились у огромной двустворчатой двери на первом этаже. Все в огромном особняке кричало о богатстве, но я не могла сосредоточиться. Перед глазами все расплывалось, и я видела только белый кафель и стеклянный прямоугольный стол.

На секунду замешкалась, и меня тут же толкнули в спину. Пролетела вперед, но не упала. Обернулась и с ненавистью посмотрела на блондина. Только хотела порадовать его соответствующей характеристикой, чего он и ждал, злорадно улыбаясь, как вдруг услышала осуждающий тон:

– Алексей, зачем так с девушкой? Можно и корректнее, – протянул Тикенов, отчего мурашки побежали по спине. Посмотрела на мужчину и сжалась от страха.

Напоминал он мне барса. Огромную хитрую и опасную кошку, желающую полакомиться своей жертвой, которой на данный момент была я. И это без намека на похоть. Рустам уничтожал взглядом, мысленно разрезая на куски. Вот такие ассоциации.

– Еще указания будут? – уточнил блондин, вытягивая лицо и чавкая жвачкой. Помимо свинячьего поведения он всю дорогу еще и чавкал, но тогда я не обращала внимания, а сейчас появилось омерзение.

– Будут, стой, – лениво проговорил Тикенов, сидя за сто-

лом, орудуя вилкой, стучал по тарелке, тщательно пережевывая жареную свинину с овощами, разрезая ножом порцию мяса.

Посмотрела на него, отмечая голубую рубашку, черные брюки, короткую стрижку, и перешла к делу:

– Где моя сестра?

Мужчина скривился, словно это вопрос испортил ему аппетит, а потом с возмущением заметил:

– А как же приветствие?

– Здравствуйте. Где моя сестра? – вновь задала свой вопрос, желая узнать ответ. Мне было страшно, но вместе с тем в груди клубилась ярость.

– Ты увидишь ее, как только я решу.

– А потом мы уедем? – с надеждой выдохнула вопрос, ощущая боль в груди от бешеного ритма сердца.

Мужчина скривился, вытер салфеткой рот и отшвырнул в сторону. Глотнул янтарную жидкость из стакана под виски и лениво выдал:

– М-м-м... да, только нужно будет задержаться.

– Задержаться?! – воскликнула я, не понимая, почему мы не можем уехать сразу. Прижала руки к бедрам, пытаюсь контролировать эмоции, и спросила: – Почему?

– Узнаешь в свое время, а пока... свободна, – выдал он и отвернулся, уже обращаясь к Алексею: – Кот, отведи ее к сестре. Они давно не виделись. Соскучились.

Слова были сказаны с издевкой. Тикенов откровенно на-

смеялся.

Блондин мгновенно вострепнулся и оказался рядом, схватив за руку. Я дернулась от него, не желая, чтобы Кот ко мне прикасался, но он с такой силой нажал на запястье, что почувствовала невероятную боль и без слов последовала за ним. Алексей спешил, периодически подтягивая меня. Мы прошли шикарный холл с трехъярусной хрустальной люстрой на потолке, с мраморными плитами на полу, потом завернули направо и спустились в подвал.

Ну что сказать? Нечто подобное я и ждала. Просто сейчас отчетливо поняла, что вляпалась, как и сестра, по самое «НЕ ХОЧУ». Попала в самое пекло. И теперь не знаю, выйду ли отсюда.

Спустились в темное помещение, где свет загорался только тогда, когда мы проходили, реагируя на движение, и остановились у четвертой железной двери. Мужчина открыл ее, придерживая меня за локоть, а потом толкнул вперед.

– Общайтесь, сестрички, – весело воскликнул он, с презрением окинув помещение, которое озарилось тусклым светом, и закрыл дверь.

Слышала скрежет ключа в замке, а потом свист, удаляющийся и прекратившийся через несколько секунд. Урод. Повернулась и осмотрела помещение, где кроме низкой кровати не было ничего. На грязной простыне, некогда белоснежной, отдыхала моя сестра. В джинсовых коротких шортах и в розовом топике, отвернувшаяся и совсем не реагирующая

ни на что. Она лежала неестественно, поэтому я сразу бросилась к ней. Не успела сказать и слова, только дотронулась до плеча, как вдруг Алла закричала и со всей силы толкнула меня, прижимаясь спиной к стене, гневно выкрикивая:

– Не подходи! Не подходи!

В ужасе смотрела на младшую сестренку, красавицу, которая сейчас совсем ей не была. Губы разбиты, под глазами мешки, грязные волосы соломой и синяки по всему телу. Выглядела Алла так, что хуже не придумаешь.

«Вот она – легкая жизнь. Чтоб она канула в пропасть. Если сестра так хотела денег, но считала, что на простой работе их не заслужить, то могла бы устроиться на две и получать нормально, при этом уважать себя, чем на одной вот такой...».

– Алла, это я – Ира, – попыталась успокоить, но она резко схватила себя за волосы, почти выдирая их, и закричала:

– Знаю! Не хочу! Не нужно!

Была в шоке. В ужасе. Смотрела и не верила, что передо мной сидит моя родная сестра. Отвернулась, присаживаясь на край кровати, пытаясь сдержать эмоции, но получалось отвратительно. Из меня рвались слезы, не могла на нее вот такую смотреть. Было невыносимо больно.

Всхлипнула и закрыла рот рукой, умоляя себя не реветь, но затасканный вид сестры, превратившейся в тень, ужасал так, что не могла я держать в себе. Это ведь моя сестра. Я же всегда заботилась о ней, старалась, пытаюсь свернуть горы

ради нее, а когда родители погибли – одна воспитывала, а она... Дура! Глупая наивная дуреха.

Громко всхлипнула и отвернулась, даже не зная, что теперь будет с ней, со мной и с Олегом. Переживала, что Ольга не передаст мою записку, ведь он всегда в делах, а соседка не такой человек, чтобы ездить по нескольку раз. Если получится так, что явится неудачно, постойт у закрытой двери и уйдет, выкинув ненужное послание. Поэтому опасалась, переживала, подсознательно ничего хорошего не ожидая.

Бросив взгляд на камеру, по-другому не могла назвать эту комнатку без окна, поняла, что теперь мы точно вляпались. Надо же... поверила Тикенову. Идиотка. Как могла? Чем думала?!

А дядя? Он знает, что мы здесь? Богомолин договаривался или нет? Ничего я не понимала. Ведь Рустам сказал... Или это блеф?! Но как он тогда узнал? Я ведь звонила с Ольгиного телефона.

Или может, Богомолин в курсе того, что мы здесь, и нас отпустят? А я зря переживаю. Или он за них? Но ведь мы ему не чужие. Родные!

Через время успокоилась и почувствовала внимательный взгляд. Повернулась и встретилась с замученным лицом сестры. Она смотрела на меня и одновременно куда-то в сторону, думая о своем, а потом резко рявкнула:

– Зачем ты пришла?

Удивилась. Не ожидала такого вопроса. И это она спра-

шивает меня, когда торчит здесь в клетке, вся избитая и за-
тасканная? Покачала головой и со вздохом прошептала:

– Тебя вытащить.

Сестра начала хохотать. Истерично и неприятно, отчего
пошли мурашки по коже. Нужно ее психологу показать. Обяза-
тельно. Если выберемся... Совсем я не узнавала ее.

Тем временем Алла успокоилась и процедила:

– Здорово помогла. Теперь тоже как я?

– А как ты? – сухим тоном поинтересовалась, удивляясь
тому, как мы разговариваем. Словно чужие. Я, конечно, не
ожидала восторгов, ведь меня нельзя посчитать шубой или
кольцом с бриллиантом, которые она действительно ценит,
но не так. Спрятала лицо в коленях, считая, что она не отве-
тит, и тут же услышала:

– А что, не видно?! Или тебе вслух сказать, чтобы ты по-
злорадствовала? Чтобы ты мне напомнила о том, что меня
предупреждала? – резко закричала она совсем чужим голо-
сом, поднимаясь на ноги в кровати, тыкая пальцем, выпле-
вывая мне: – Да пошла ты со своей заботой и добротой! Без
тебя разберусь, – она посмотрела на потолок, где увидела ка-
меру, и завизжала: – Чтобы вы все сдохли! Сдохли! Ненави-
жу! Ненавижу вас всех!

А потом ее прорвало, и она разревелась. Горько, громко,
дергая себя за волосы, одежду, словно желала от всего осво-
бодиться и забыть. Дернулась к ней и резко схватила, притя-
гивая к себе, прижимая к груди, выдыхая:

– Тише. Успокойся... Мы выберемся.

Громкий рев только усиливался – сестру прорвало. Потом резко посмотрела на меня и, схватив за водолазку, потянув на себя, воскликнула:

– Ты же не оставишь меня здесь? Не оставишь? Я не хочу. Не хочу здесь! Я домой... домой хочу. Спаси меня. Я не могу так...

Прижимала к себе и плакала вместе с ней, горько сожалея о том, что она себя до такого довела. И теперь мы здесь, без защиты и надежды на спасение. Если только Тикенов выполнит свое обещание. Но тогда почему нас не отпустили?

Прижимала к себе сильно, как никогда, чувствуя, что она успокаивается. Уже не рыдала, лишь выла. А потом без сил молчала, как и я, находясь в полной растерянности.

Через пять часов я ходила по клетушке и сходила с ума. Чувствовала, что что-то не так, понимала, что нас не просто так держат, и от таких мыслей меня разрывало на части. Сестра после срыва заснула. Когда проснулась, вела себя так, словно меня нет. Увидев, что она по своим нуждам ходит в маленькую каморку, тоже заглянула туда. Не удивилась, что Алла так и не научилась жить в порядке. Даже в элементарном, где не требуется особого умения, у нее все как у поросятка.

Что возмущало, за столько часов мы больше с ней не разговаривали. Я спрашивала, но Алла игнорировала, отстраненно себя вела, буквально не замечая меня. Родная сестра

даже не спросила ничего о том, как я жила, ведь мы столько не виделись. Было до ужаса обидно. Оказывается, я совсем не нужна ей. Именно сейчас, когда мы находились в этой клетке, я отчетливо наблюдала ее пренебрежение и безразличие.

Когда послышались шаги, вздрогнула и с замирающим сердцем стала ожидать. Послышался щелчок, и дверь открылась. В комнатку вошел Тикенов, поправляющий уже новую рубашку, заправляющий манжеты, придирчиво разглядывающий себя. Он с пренебрежением посмотрел на сестру, с интересом на меня, и потом спросил:

– Ну что, пообщалась?

– Сволочь, – выплюнула, делая шаг к нему, ругая себя за несдержанность. И почему я такая? Вечно эмоции бегут вперед разума.

Мужчина рассмеялся. Его голос звучал тихо, но с каждой секундой он усиливался, и стало столь громко, что мурашки пошли по коже. Он усмехнулся, когда закончил веселиться, и лениво протянул:

– Милая Ирина, ну что же ты так?! Думаешь, я такой ее сделал? Нет. Это не я. Она сама. Твоя сестра не отличается хорошим поведением и чистой совестью. Так сказать, нечто вроде уroda в семье, на мой взгляд. И думаешь, что я не сдержал обещание? Напрасно. Сдержал. Ее не трогали. Никто. Но она жила с девочками и была недовольна тем, что благодаря твоей заботе ее лишают заработка. Она сама захотела,

настояла и легла под моего гостя. Не держать же мне ее, когда девочка знает, что хочет от жизни?! А то, что здесь... – Тикенов сделал паузу, с презрением осматривая кровать, грязную простынь, на которой лежала сестра, и поведал: – Ко всему прочему она еще и воровка. За что получила от девочек... Я, так сказать, спас ее от расправы. Думал, убьют. Никогда не вмешиваюсь, но обещал тебе.

Не могла поверить. Не хотела верить. Я повернулась к сестре, но она лежала и никак не реагировала. Только напряженная спина говорила о том, что она слушает и соглашается.

В одну секунду наступило разочарование. Оно накрыло с головы до ног до такой степени, что не могла думать и говорить. Будто лишилась легких, не имея возможности дышать. Такое предательство! А я для нее готова была на все. А оказывается, она тут борется за возможность зарабатывать и еще и ворует...

Вновь посмотрела на нее, потом на Рустама, отмечая хищную ухмылку, и сделала шаг назад, не в силах ничего сказать.

Рустам задумчиво смотрел, чего-то ждал, а я не могла успокоиться, все во мне бушевало. Я бы по-другому себя вела, если бы слышала протест, крик, хоть намек на то, что сестра не согласна, что его слова – клевета, но нет... Когда она повернулась к нам, в ее глазах я увидела ярость и гнев. Сестра задрала подбородок, скривилась, чему я была поражена, не ожидая такой реакции, а потом ядовито процедила:

– Где мои деньги?! Отдай их! Я заработала.

Открыла рот от шока, пытаюсь усмирить поднимающуюся ярость. Деньги. Ее интересуют сейчас деньги?! Именно сейчас?

Тварь!

Не выдержала и перевела взгляд на Рустама, резко проговаривая:

– Ты обещал, что отпустишь, – не смогла контролировать дрожащий голос и уже в следующую секунду выкрикнула: – Так отпусти!

Мужчина вновь засмеялся непонятно чему и произнес:

– Странная ты девушка, Ирина. Честная, дикая и интересная. Очень даже интересная... для меня. Если бы ты согласилась...

С яростью посмотрела на него, показывая все свое пренебрежение, ненависть, не желая слушать его намеки. Открыла рот, чтобы сказать, и услышала:

– Вижу... вижу, что не питаешь интереса, а жаль. Но, к сожалению, так как ты не выполнила мое простое задание, то...

– То? – воскликнула, не представляя, что ему еще нужно. Чего ему теперь надо?!

– Медведев здесь, пришел за тобой, – спокойно с улыбкой заявил он, лениво осматривая мое тело, хмуря густые брови.

Сердце упало в пропасть, и я задышала быстрее. Не понимала, как так вышло. Мысли путались. То есть записку Олег

не увидел?! Конечно, нет, Ольга ведь завтра хотела передать. Но почему он так быстро явился сюда? Или... они помогли? Сглотнула слюну в пересохшем горле и прохрипела:

– Как?

– Я позвонил, сказал, что ты моя особая гостья, и он пришел.

– Мразь! – выдохнула, ступая к нему, но, отмечая лихорадочный блеск в глазах, остановилась.

– Не делай глупостей, красавица. Ты же хочешь выйти отсюда целой и невредимой?

– Оставьте его в покое! – громко закричала, опасаясь за Медведева. Дура, и как я могла довериться?! Где потеряла мозги?

– Успокойся. Не тебе решать. От тебя требуется поздороваться с ним и все, и ты будешь свободна.

– А мои деньги? – возмутилась Алла, поднимаясь, с яростью добавляя: – Отдай их!

Мужчина резко обернулся к девушке и процедил:

– Заткнись.

– Я заработала! – закричала сестра, выглядывая в данный момент как чудовище. Столько злобы, жадности в ее взгляде, что стало не по себе.

На время потерялась от наплывающих эмоций. Растворилась в мыслях, просматривая одну за одной, выбирая главную на данный момент – Олег в опасности из-за меня.

Я не понимала, не слушала, все мои мысли были о любви.

мом мужчине. Но в то же время не понимала фарса с приветствием. Посмотрела на Рустама и убежденно выдала:

– Нет. Я не буду здороваться, просто обо всем ему расскажу!

– Навряд ли ему будет интересно в том состоянии, в каком он находится. А если откажешься, и вовсе не услышит.

В ужасе посмотрела на мужчину и уточнила:

– В каком состоянии?

– Что поделать, мужчина так опьянен любовью к женщине, что попался как простак. Я даже удивлен. Честно. Думал, все будет сложнее. Предвкушал, потому как люблю сложные задачи и интересные ответы. А тут все просто и банально. Неприятно, но вот так. Ладно, он у меня. И теперь, если хочешь, чтобы он все же вышел отсюда, то пойдешь со мной и поздороваяешься.

– Нет, – выдохнула, тут же выдавая: – Вышел отсюда... Отпустишь его? Как же... Твое слово ничего не значит. Ты не отпустил нас.

Тикенов резко обернулся и крикнул:

– Кот!

Блондин незамедлительно показался, громко чавкая, пережевывая жвачку. Открыл нараспашку дверь и ухмыльнулся мне, на что Рустам недовольно прищурился и произнес:

– Отвези девочек. Они свободны.

– А мои деньги? – резко сказала Алла, двигаясь к мужчине, на что услышала:

– Скажи спасибо, что я тебя вырвал из когтей Линды и Веры, а то бы уже на кладбище лежала.

– Мне плевать! Я их заработала. Они мои.

– Я их отдал девушкам, чтобы они успокоились, так что можешь забыть про деньги. И да, стоимость порошка туда входит.

Сестра с ненавистью посмотрела на Тикенова, а потом кинулась к нему, но мужчина поймал, скрутил, и процедил:

– Слушай ты, шлюшка, успокойся, пока не отрезал язык или руки. С ворами и лгунами по-другому не поступают.

Я стояла, смотрела на них, и даже не хотелось защитить Аллу. Мне было так противно от сестры, от ее поведения, что не могла перебороть себя. И ради нее я подставила человека, привела его сюда, чтобы видеть этот цирк, наблюдать за тем, что ее все устраивает?! Надо же, она огорчена... Деньги! Ее всегда волновали лишь деньги и тряпки. Еще и воровка...

Смотрела со стороны, как будто это не моя сестра, а монстр. Она упиралась, кричала мне, требовала, а мужчина с ненавистью что-то цедил ей в лицо.

Не выдержала и закричала:

– Хватит!

Мужчина выпрямился и со всей силы отшвырнул ее, отчего Алла пролетела до кровати и упала, громко вскрикивая, начиная выть и причитать.

– Можешь идти, я не держу, – произнес Рустам, показывая рукой на дверь.

– Что будет с Олегом? – выдохнула, слыша истерику сестры, выдающей маты, неизвестно кому адресованные. Плевать. Я сейчас проклинала себя за то, что подставила человека, и готова была на все, чтобы вытащить его.

– Если ты достойно сыграешь свою роль, я отпущу его. Обещаю. Естественно, он получит свое, как-никак благодаря ему я потерял огромные деньги, но уйдет живым.

– Ты обещаешь? – выдохнула я, чувствуя, как все сжимается во мне от внутреннего напряжения, от ярости за мой глупый поступок. Как же я сейчас себя презирала, не описать словами. Почти ненавидела. Сглотнула и громко потребовала: – Ты мне обещаешь, что отпустишь его живым и здоровым?

– Да, надеюсь, мои парни не сильно постарались. Но Медведев сильный. Только потом ты уедешь...

– Зачем тебе это все? – задала вопрос ему, желая понять смысл игры, но по хищным прищуренным глазам видела, что Тикенов скажет только то, что посчитает нужным сказать.

Глава 6

– Будем считать это бонусом к справедливости, – лениво протянул мужчина, откровенно усмехаясь всем своим видом.

От его слов стало мерзко. Хотелось скрыться, убежать от всего. Вляпалась...

Чувствуя горечь во рту, как скручивает живот от страха, проговорила:

– Хорошо. Но ты... отпустишь его.

– Отпущу, – со вздохом согласился он, а потом грубо проинформировал: – Ладно, мне некогда говорить. Твои вещи сейчас принесут. У Алины позаимствовал, так что не обессудь. Сестру приведет Кот, когда все закончится.

Сглотнула и кивнула, не представляя, на что этот бред будет похож. Совсем в голове не укладывалось.

Мужчина ушел, а я осталась с сестрой. Она поправила лямку топика и, с вызовом посмотрев на меня, буркнула:

– Что, не нравлюсь? Привыкла нянчиться, а тут облом? Так вот, девочка выросла. Мне больше не нужна твоя забота!

С горечью посмотрела на нее, удивляясь, как она извратила мое внимание и любовь. Вот так – старайся, выкручивайся, и на тебе... получила благодарность. Заслужила. Постаралась не накручивать себя, чтобы еще больше не возне-

навидеть Аллу, и проговорила:

– Знаешь, слушая тебя, я жалею об одном, что из-за тебя я... подставила хорошего человека. И теперь он...

– Только не надо! – пафосно процедила она, демонстрируя свое пренебрежение. – Не нужны мне твои нюни. Я тебя не просила.

– Ты не просила? Не просила?! Ты мне звонила и редела, что тебя...

– Ну и что? И что?! Мне тогда было дерьмово, а потом я поняла, что меня все устраивает. А из-за твоих переживаний меня лишили денег. Денег! Которые ты никогда не заработаешь! Никогда! Это тебя устраивала наша нищенская жизнь, а меня нет, – замечая мой гнев и желание опровергнуть ее слова, Алла усмехнулась и добавила: – И трешка ничего не значит, если в ней только рухлядь. Давно предлагала купить новостройку, пусть и однушку. Зато уровень бы другой был. Да и что говорить? Тебе же не объяснишь, ты не понимаешь, что такое выглядеть на все сто, когда все тебя желают и обожают. А я как нищенка ходила. Зато ты радовалась, что обеспечиваешь! Наивная. Да надо мной все смеялись. Ни одной путевой вещи, чтобы сходить потусоваться. Только платье, что украла в бутике.

Не верила своим ушам. Сделала шаг к ней и закричала:

– Алла, ты слышишь себя? Что за бред? Ты совсем что ли помешалась? Дура?

– Делай, что нужно, и уйдем. Когда вернемся, продадим

квартиру, отдашь мне мои деньги. Хочу жить отдельно. Учи кого-нибудь другого. А у меня начнется новая жизнь. И поверь, ты будешь еще завидовать мне.

– Ты не справишься сама, – ледяным тоном сказала, обещая себе, что больше никогда не буду стараться для нее. Она этого не заслуживает. Может, я виновата, что не дала ей чего-то, но сама так не считала.

– Я справлюсь! Справлюсь я. Не нужно считать себя лучше всех. Не нужно мне вот этих укоров, тупых взглядов. Я справлюсь, и меня уже задолбала твоя опека. Ты мне не мать, так что отвали.

Отвернулась. Что с ней говорить? Неблагодарная... Было так мерзко, что хотелось убежать от нее. Мечтала сквозь землю провалиться. Исчезнуть. Раствориться. Закрыла глаза, чувствуя, как боль сжимает виски, и прислонилась к стене.

Послышался свист в коридоре, и через время в комнату вошел Кот. В его руках был пакет. Он бросил его на кровать и сказал:

– Жду за дверью.

Смотрела на красное короткое платье и кривилась, не скрывая отвращения. Откровенное. Чересчур. Конечно, какое еще будет в этом притоне? Переодевшись, расчесала волосы и посмотрела на сестру. Она с неприязнью в глазах смотрела на стену, словно ее кто-то обидел. Надо же... такую уже не обидеть. Сама кого хочешь обидит. Взрослая она...

судить начала.

Блондин вошел и, окинув меня плотоядным взглядом, пробубнил:

– Так и думал, что ты конфетка.

– Где Рустам? – произнесла, не желая слушать его гнусные предложения. Он меня бесил, как и все тут. Даже сестра. Только один человек волновал, которого подвела и предала.

– Надо же какая... но ничего, посмотрим, – процедил он и, схватив меня за локоть, повел за собой.

Думала, растянусь на полу, потому как эта обувь не для такой скорости. Ей можно пользоваться, если проснулось желание убить. Каблуком. Самое страшное оружие. Я любила носить обувь на высоком каблуке, но не такой длины.

Семенила, стараясь не упасть, пока мы не вышли на улицу. У клумбы стоял Тикенов. Его лицо светилось довольством и предвкушением. Сейчас бы заехать по морде, но опасалась, что он меня сразу же придушит. Была уверена в этом. Такой даже глазом не моргнет.

Рустам указал рукой в сторону хозяйственной постройки и подал руку. Заглушила в себе желание проигнорировать и взяла за локоть.

Внутри было темно и стоял запах масла, смешанный с металлом. Словно на заброшенном предприятии. Недовольно сжала губы и пошла, заставляя себя двигать ногами. Но они как будто две палки не сгибались.

Вдруг мужчина остановился и процедил:

– Неправильное поведение с твоей стороны, и Медведев сдохнет как собака. Поняла? Или хочешь доказательств?

Сглотнула, отмечая в его глазах безумный огонек, хищное удовлетворение, чувство собственной значимости, и кивнула.

– Я не слышу, – рявкнул он, с яростью сжимая руку.

– Поняла, – гневно выдала, одаривая его взглядом, полным ненависти.

Мужчина оказался доволен моим ответом. Он провел по моей щеке пальцами, с силой вдавливая, словно желал оставить отпечаток своего внимания, на что не смогла удержаться, и резко дернулась. Не могла я выносить его прикосновения. Слишком ненавистные.

– Хорошая девочка, – с ухмылкой довольного кота похвалил Рустам, но тут же добавил: – И не нужно шарахаться. Для него ты – продажная шлюха, так что соответствуй.

Столько эмоций было в моем взгляде. Я всеми фибрами своей души презирала его. Мразь. Бывают же такие подонки.

Прошли длинный коридор и оказались напротив железной двери с широким засовом. Тикенов отодвинул его в сторону и толкнул меня внутрь. Послышался грохот закрываемой двери, и на мгновение оказались в темноте. Через секунду раздался щелчок, и в глаза ударил яркий свет.

Посмотрела прямо и вскрикнула, не ожидая увидеть Олега, прикованного за руки к цепи. Весь избитый, лицо опухло. Боже...

Как же так? Почему?!

Зачем он пришел за мной?

Я только сделала шаг, как твердая рука вцепилась в мой локоть. Мужчина дернул на себя, всматриваясь таким многообещающим взглядом, и я повиновалась, опасаясь, что с Олегом случится беда, если не буду сдерживать свой характер.

Последовала за Тикеновым, чувствуя, как сердце стучит с каждой секундой быстрее, готовое в любой момент выпрыгнуть из груди. Как же мне хотелось броситься к нему.

– Ну что же... я привел ее. Да, крошка? Расскажи, как ты скучала, – с ехидством выдал Рустам, продолжая дальше говорить гадости, а я стояла и смотрела в глаза любимого мужчины, полные гнева, ярости и обещания расплаты.

Олег резко дернулся вперед ко мне, но тут же выдал рычащий звук, потому как натянутая цепь сдавливала руки до крови, выкручивая их.

Не передать, как я сдерживала себя, чтобы не броситься к нему и не умолять, чтобы простил. Я не хотела... не хотела его предавать.

Меня словно парализовало, пока не почувствовала прикосновение рук на своей груди. Тикенов с силой сжал, нагло смотря на Медведева. Стало мерзко и противно. Олег наблюдал за этим с такой яростью, что, казалось, сорвет эти цепи.

– Ну что же, раз ты уже понял, что твоя девочка действовала по моей указке, то поймешь, каково мне было тогда... –

с ненавистью проговорил он, а потом добавил: – Но разница в том, что твоя... ляжет под любого, стоит мне только сказать, а Самира... не такая.

– И именно поэтому ты пустил ей пулю в голову? – разъяренно процедил Медведев, выплевывая скопившуюся во рту кровь, уже не замечая меня.

Понимая, что Тикенов все спланировал, испугалась, а, услышав последние слова, совсем отчаялась. Если это правда, Рустам не пожалел свою женщину, то разве нас он отсюда выпустит?

– Я ненавижу предательство, – протянул Тикенов и задумчиво посмотрел на меня, с ухмылкой добавив: – Это слабые прощают... а потом подышают, ожидая предательства. Думаешь, ты лучше меня?! Сможешь простить?

Не отрывая взгляда, смотрела только на Олега, умоляя глазами не верить. Но это лишь глупые надежды на чудо. Он бросил на меня взгляд... полный отвращения, особенно сканируя мой вид, и повернувшись к моему мучителю, громко процедил:

– Ублюдок.

Тикенов усмехнулся и тут же схватил меня за волосы и притянул к себе. Он с яростью сдавил грудь, продолжая тянуть волосы, а потом произнес:

– Пошла вон. Ночью зайду.

Подлец. Скотина. Тварь. Еле сдерживала себя от желания закричать и расцарапать ему лицо. Но ведь Олега не отпу-

стят... если я сейчас открою рот или спровоцирую Тикенова. Кое-как кивнула и, встретившись с осатанелым взглядом любимого мужчины, который сейчас ненавидел меня, побрела к выходу, чувствуя, что сейчас упаду. Было так плохо, что не могла дышать. Меня как будто сдавило со всех сторон, желая расплющить, а я не могла сдвинуться.

Оказавшись на улице, стала глотать воздух, не понимая, как не упала там. Виски сдавливало с такой силой, что не могла терпеть. Увидев Кота, ожидающего меня, я направилась в его сторону. Он странно посмотрел на меня, а потом произнес:

– Пошли. Отведу к сестре.

Последовала за ним, отмечая, что Алексей настороженно смотрит по сторонам. Не хотелось думать, знать, мечтала скрыться, спрятаться, чтобы меня никто не видел.

Оказавшись в помещении, а именно в той части, где заперта сестра, я услышала:

– Может, зайдем куда-нибудь? У меня десять минут точно найдется для тебя.

Отвернулась в сторону, прожигая стену, не желая разговаривать с этим мужчиной. Не хотела видеть, слышать. Ничего. Отмечая мое состояние, он выдал недовольный вопль, открыл дверь и рявкнул сестре:

– Давай на выход! Чего разлеглась?

Алла без разговоров быстро вышла. Мужчина закрыл дверь на ключ и пошел позади нас, громко оповещая:

– Сейчас пройдем к машине, а там...

Я не слушала... совсем ничего. Мне было без разницы. Перед глазами стояло лицо моего мужчины, с ненавистью испепеляющего меня взглядом. Как же он презирал...

Шла, как вдруг стекла загремели от взрыва на улице. Блондин сразу же крикнул:

– Ложись.

Лихорадочно посмотрела по сторонам, стараясь понять, что к чему, и тут же упала благодаря помощи Кота, ударившего по спине. Рывкнув, чтобы не двигалась, мужчина дернулся к входной двери, забывая про нас, крепко сжимая револьвер. Боялась поднять голову, слыша выстрелы. Когда на мгновение повисла тишина, повернулась к сестре, но она резко поднялась и бросилась к лестнице.

– Алла! Ты куда? – закричала и, приподнявшись, побежала за ней, считая, что она направляется к запасному выходу. Возможно, тут такое не в первый раз, хотя для меня происходящее было шоком.

Старалась не отставать, но сестра бежала с такой скоростью, что я не успевала. Не думала, что она так умеет. Когда же увидела, что Алла залетела в спальню, неприятное предчувствие пронзило меня. Вошла и увидела, что она стоит рядом с кроватью и дрожащими руками пытается набрать нужные цифры, чтобы открыть сейф.

Несколько секунд приходила в себя, чтобы понять ее действия. Она хочет украсть деньги у Тикенова? Задохнулась от

такой мысли, а потом выдохнула:

– Зачем?

– У него мои деньги! Мои! Я их заработала и не сдвинусь отсюда без них. И плевать мне на то, что ты там думаешь, – проронила она, с надеждой вглядываясь в табло.

– На улице стреляют, взрывают, а тебя волнуют деньги? Мало того, ты их хочешь украсть! – закричала я, направляясь к ней, желая оттолкнуть. – Ты дура, что ли?

– Да хоть какая! Я хочу жить! Жить хорошо! А тебя мне жалко. Ты вызываешь жалость и презрение. Такая же, как наша мамка. Ее всегда все устраивало, даже грязный бурильщик устроил. Лишь бы мужик.

Даже не поняла, как оказалась около нее и ударила по щеке.

– Тварь! Какая же ты тварь! – закричала и, понижая голос, процедила: – Еще раз услышу такое о маме, сама тебя здесь запру.

Она прижала руку к щеке, удивляясь, как я посмела ее ударить, и завизжала:

– Да пошла ты! Не нужна мне! Мне всегда было стыдно за тебя. Ты никто! Никто!

Не хотела слушать. Меня всю трясло. И ради этой... этой выскочки... я предала замечательного человека. Не укладывалось у меня в сознании. Ругала себя последними словами. Проклинала и ненавидела. Пошла вперед, но, услышав радостный вопль, повернулась, наблюдая, как Алла открыла

сейф и с визгом вытаскивала пачки денег. Столько счастья было в ее глазах... что стало противно.

Сделала шаг к двери и подняла голову, встречаясь с яростным взглядом Рустама. Он с безумием смотрел на мою сестру, а потом поднял пистолет и выстрелил.

Оглушило. Ничего не слышала. Я схватилась за голову и резко развернулась, наблюдая, как падает сестра, как осколки оконного стекла разлетаются в стороны, как с улицы влетел человек в черной одежде с автоматом, стреляя из него.

Закричала и почувствовала толчок сбоку от спецназовца. Упала, хватаясь за грудь, заставляя себя дышать, но, замечая, что сестра не шевелится, подползла к ней. Схватив за тонкие руки, лихорадочно стала смотреть. Кровь на груди и губах, стеклянные глаза. Она не дышала. Меня словно пронзило болевой волной, и я принялась ее трясти, чувствуя, как меня сотрясает от рваных всхлипов.

Мощный захват, и меня подняли. Обернулась и встретила взглядом с Богомолиным, убеждающим, что бояться больше нечего.

Вновь грохот, и сознание начало уплывать... с надеждой, что это все сон. Ужасный и нереальный. И когда проснусь, все будет хорошо.

Глава 7

Год спустя

Торопливо шла по тротуарной дорожке, чувствуя усталость в ногах. С работы. Сегодня был тяжелый день, впрочем, как всегда. Да, полная занятость дает свои плюсы. Меня повысили и дали хорошую должность, но все равно я задерживаюсь, чтобы не думать... о личном. И пусть зарплата у меня замечательная, наверное, Алла бы даже удивилась, но не было у меня радости и счастья от этого. Словно робот... делала все на автомате.

Что-то надломилось во мне. Сломалось. Но так было три месяца назад, а сейчас все по-другому...

Не хотела возвращаться к воспоминаниям, чтобы вновь не общаться с врачами, особенно с неврологом и психологом, раскладывая себя по полочкам. Старалась не возвращаться к событиям годовой давности, чтобы не сойти с ума. Хотя тогда год назад я такой и была. Сумасшедшей.

Сестру убили. Дядя помог в свою пользу, использовал нас как подсадных уток. Зато теперь на его погоны еще одна звезда упала. Ведь спецназовцы спасли девочек, которых держали в неволе как сексуальных рабынь. В тайной комнате нашли наркотики и оружие. И Медведев, как оказалось,

пришел не один. Его страховали. Я не знаю, что там и как... мне не докладывали. Но, когда увидела Олега, бросилась к нему, желая поговорить, но он не позволил, сказал, чтобы я не приближалась и забыла о его существовании. Никогда не приходила. Когда говорил, столько ярости и злости было в его словах, жестах, словно я самое плохое, что есть на планете. Зло. Но, несмотря на приказ я все же... попыталась еще поговорить. Не верила, что нет шанса, что все уничтожено. Не могла смириться. Не верила. После того как полностью вылечилась от последствий, я решила вновь встретиться с ним. Богомолин увез меня в больницу, запер на месяц. И как только прошел срок, пошла к Олегу, но его не было дома. Как и на следующий день. И в спортзал он не ходил. Может, в командировке, я не знала. А ночью... пришло сообщение:

«Я не нуждаюсь в твоих объяснениях».

Сухо и по делу. Все понятно.

Чувствовала себя дерьмом. А как по-другому? Даже работать не могла. Начальница постоянно давала мне время, чтобы пришла в себя, но я психологически умирала, а потом она пригласила в кабинет и отчитала. Сказала, что если тяжело, значит, нужно работать так, чтобы отключалась от всего и полностью сосредоточилась на работе. Хоть ей будет польза – показатели, да и я сама втянусь и приду в норму. Еще заявила, что так просто хороших сотрудников она не отдает и, выдав заданий, отправила на рабочее место. Так я и сделала. Была как работ. Даже кушать забывала, поэто-

му превратилась в скелет. Буквально. Кости торчали и проглядывали через кожу так явно, что можно было детям по анатомии наглядный пример скелета человека демонстрировать, и страшная стала, как мне казалось. Красиво худеют до определенного момента, потом начинается уродство. В общем, я довела себя, превратившись в ходячий труп, и Осина Ольга Петровна в приказном порядке заставляла с ней завтракать, обедать и ужинать. Пока я не съедала порцию, она не выпускала из-за стола, напоминая, что ее ждут. Не хотелось подводить, чтобы не быть неблагодарной по отношению к такому невероятному человеку.

Я даже не знаю, почему она мне помогала. Совсем. И дети у нее были, и свои проблемы, но она меня держала в ежовых рукавицах, выдергивая из коматозного состояния. Морально держала так, что я автоматом ела и работала. Как только я пришла в норму, смогла сама, а потом... я встретила ИХ.

Возвращалась домой. Было поздно и маршрутки уже не ездили, лишь последний автобус проезжал мимо. И я запрыгнула в него, пусть он не доезжал до моей остановки, и нужно было полчаса идти пешком. Могла заказать такси, но в тот момент я почему-то об этом не думала. Сидя в полупустом автобусе, услышала детский голос:

– Мама, а где мы сегодня будем ночевать?

Одна фраза, а меня всю передернуло от волнения. Мать, светловолосая красавица примерно одного возраста со мной, обняла кучерявенькую девочку и ничего не ответила. На-

ходилась позади них и точно видела, что девушка в панике, хоть старалась держаться и не показывать ребенку свое отчаяние. Такая красивая, нежная, но очень уставшая. Она сжимала свою маленькую девочку, а в глазах стояли слезы.

Не бомжи... одежда хорошего качества, дорогая. Даже поразились, что они делали тут... в старом пазике, где воздух пропитан маслом, пылью и грязью.

– Мама, ты не плачь. Я ведь так тебя люблю, – выдохнула девочка, и во мне загорелась искра. Скоро приближалась моя остановка, и я должна была выйти и пройти еще три, поэтому подалась вперед к ним и тихо спросила:

– А пойдешь ко мне? У меня есть... лишняя комната, – спрашивала у нее, а сама смотрела на красивую девушку, а она на меня с паникой и надеждой в бездонных глазах цвета чистого озера, поражающих своей выразительностью в сочетании с длинными густыми ресницами.

Вот так мы и познакомились. Я привела в свою почти мертвую квартиру молодую испуганную женщину с ребенком, потому что чувствовала пустоту внутри себя, отчаянно нуждаясь в общении, и мне хотелось им помочь. Сделать все, чтобы ощутить тепло в груди и немного успокоить душу. Сказала, что на первое время, а потом предложила остаться на сколько хотят.

Мария очень скромная и сразу начала искать работу, чтобы оплатить комнату, но попытки проваливались, так как прописка у нее в другом городе и не с кем было оставить

дочку, а с собой оставлять никто не соглашался. Понимая, как ей тяжело, попросила не думать о продуктах и оплате. Мне не нужно было, да и не поэтому я их пригласила, но, отмечая, как она волновалась по этому вопросу, говорила, что когда ей будет легко, тогда уже сможет отблагодарить.

Была уверена, Маша от кого-то пряталась. Она лишь кивнула на мой вопрос, но ничего не рассказала. Один раз призналась, что боится, и попросила не расспрашивать. Мы заняли тему.

Случайно выяснилось, что Мария художник, а также работает в программах на заказ, рисуя обложки книг. Дала свой ноутбук, и она смогла работать дома. Столько счастья было в ее глазах, что я чувствовала себя Снегурочкой. Так и жили.

Привыкала к ним, и возвращаться домой стало легче. Задерживалась теперь, когда только необходимо было.

Вроде немного успокоилась, но в душе клубилась боль. Хотела забыть обо всем и не могла.

Но нужно... потому что надежды нет. Медведев сейчас не один. Это я точно знаю. Видела его. Как-то гуляя с Машей и Аленой, почувствовала взгляд и обернулась. Каково же было мое удивление, когда у скамейки увидела Олега с девушкой. Такой красивой, темноволосой и шикарной, что стало не по себе. Они не обнимались, а просто разговаривали. Как близкие знакомые. Очень близкие. Я с такой жадностью смотрела на них, стараясь уловить лишь дружбу, а потом мы встретились взглядами...

Я не знала, как себя вести. Кивнула, но он просто смотрел, а потом отвернулся. Зато его девушка оглядела меня с ног до головы. Усмехнулась и что-то спросила у мужчины. Стало неудобно и стыдно за свое поведение. Значит, это конец надеждам и тому, что любимый человек может меня простить. Справилась с эмоциями и попросила Машу пойти в другой парк, пусть это наше любимое место.

Неделю бродила словно смерть, не могла ни есть, ни спать, ни работать. Конечно, этот мужчина заслуживает счастье, была рада, но в груди... такая боль. Понимала все, что такой поворот событий самый правильный, и не могла успокоиться. После всего, считая себя виноватой, предательницей, я надеялась на чудо.

Но если не нужна, если нельзя простить, то зачем уничтожать себя? Я начну свою жизнь заново. Тяжело, но уверена, что смогу.

А насчет записки... я знала, что соседка не передела ее, и хотела забрать, но Ольга уехала. Когда через месяц я вернулась, мои цветы засохли, а в ее квартире жили квартиранты. Как я поняла, она встретила мужчину в Турции и осталась там, а квартиру начала сдавать.

Сегодня перевели на карточку зарплату, поэтому по пути я зашла в магазин, чтобы купить куклу. У маленькой Аленки только две игрушки: плюшевый медведь и маленькая кукол-ка «Соня», но она никогда ничего не просила. Удивительный ребенок. Поэтому очень хотелось порадовать ее.

Маша ночами не спала, постоянно занимаясь заказами, и еще прибиралась дома и готовила. Просила ее ничего не делать, но это бесполезно. Поэтому попросила не думать об оплате, что ее помощь в хозяйстве самый лучший расчет, а особенно общение с таким чутким и добрым человеком.

Выбрав популярную куклу из мультфильма «Сказочный патруль», который Алена так любила, оплатила покупку и пошла домой. На улице сегодня моросил дождь, поэтому открыла зонтик и побежала, вдыхая полной грудью свежий запах. Такой чарующий, что хотелось стоять и улыбаться, радуясь каплям, текущим по лицу.

Но это не сейчас, болеть нельзя, чтобы не заразить Аленку, поэтому бежала быстро, надеясь не простудиться. Я торопилась домой. Открыла дверь, так как Маша просила закрывать ее, и вошла в квартиру, громко здороваясь:

– Всем привет.

Послышался топот маленьких ножек, и ко мне выбежала Аленка с вытянутыми ручкам, крича мне: «Ира! Ира!». Подхватила невероятно-красивую девочку и, вдыхая чудесный запах ее волос, довольно выдала:

– А у меня для тебя есть подарок.

– Мне? – с восторгом прошептала она, так искренне удивляясь, что я засмеялась.

Я достала коробку с куклой «Снежка» и вручила ей. Малышка с огромными глазами смотрела на нее, а потом обняла и прошептала:

– Какая красивая! Моя любимая!

Потом надула губки и проговорила:

– А мама разрешит взять ее с собой?

– Куда с собой? – непонимающе переспросила ее, чувствуя, что неспроста такие разговоры.

Девочка обняла меня за шею, сильно-сильно, насколько позволяли ручки, и с грустью прошептала:

– Папа едет сюда, и нам нужно прятаться.

Из спальни послышался голос Маши:

– Алена! Я сама с Ирой поговорю.

Малышка резко хлопнула ладошкой по губам, виновато восклицая:

– Ой...

Вместе с Аленой прошла в спальню и увидела, как Маша дрожащими руками складывала вещи в сумку. Она посмотрела на меня и прошептала:

– Ир, спасибо тебе за приют и дружбу, но мы уезжаем.

Поставила малышку на ноги и предложила ей:

– Аленка, а давай ты мультик посмотришь?

– Нет! Я лучше поиграю, – с восторгом сообщила она, поворачиваясь к матери и выдавая: – Мама, посмотри, какую мне куклу Ира подарила.

Маша кивнула и даже не поправила дочь, а ведь обычно несколько раз повторит, как правильно говорить, уточняя слова, где она забыла «р». Подруга закрыла сумку на замок и посмотрела на меня.

– Ира, открой, – попросила Алена, тыкая коробку мне в ладонь.

Вытащила из упаковки куклу и вручила ей, отмечая, с каким восторгом она смотрит на подарок. Посмотрела на бледную подругу и предложила:

– Чай выпить есть время?

Она пожалала плечами, сдерживая слезы. Нахмурилась и показала на дверь, предлагая ей:

– Пойдем, я тебе ромашку заварю.

– Не люблю эту гадость, – ответила подруга.

– Я тоже... но надо.

– Лучше чай с бергамотом и кексом, – скромно предложила она.

– Ух ты, – с восторгом проговорила, пытаясь быть веселой, чтобы Маша немного расслабилась.

Налив заварки и кипятка, поставила на стол еще совсем теплый кекс, видно, Маша недавно его приготовила, и спросила:

– Расскажешь?

Маша закрыла на секунду глаза, а потом вышла из кухни. Через несколько секунд она стояла около меня со свидетельством о рождении ребенка. Как-то обреченно вздохнула и положила на стол. Я непонимающе посмотрела на нее, потом на документ, и тут же услышала:

– Я Лотова Мария Александровна.

Кивнула, не понимая к чему такие подробности, а потом

моя улыбка сошла с лица, потому как в свидетельстве о рождении в графе «мать» было указано – Высокова Наталья Игоревна.

Прочитала еще несколько раз про себя, чтобы убедиться, что у меня не галлюцинации, и воскликнула:

– Ты украла чужую дочь?

Маша дернула свидетельство к себе, словно боялась, что я его заберу, и с отчаянием воскликнула:

– Я забрала свою родную дочь!

Ничего не понимала. Вновь посмотрела на удостоверение и, отмечая фамилию мужчины, тяжело вздохнула и спросила:

– А кто отец? Высоков Владимир Андреевич?

Подруга скривилась и еле слышно ответила:

– Он.

Столько мыслей в голове, была растеряна, не зная, за какую цепляться, и глотнув чая, спросила:

– И как так получилось?

Лотова посмотрела на кухонный гарнитур, простенький, но со вкусом, мама выбирала, и обняла себя за плечи. Зубами стиснула губу и посмотрела на меня.

– Странно, но очень просто. Знаешь, некоторых любовь окрыляет, а некоторых оупляет, – прошептала она, начиная водить пальчиком по столу. Посмотрела на меня и продолжила: – Мы с ним познакомились случайно. Он красиво ухаживал. Буквально боготворил. А я... совсем неопытная...

невинная... поверила его словам в огромную любовь, обожание, не замечая ничего. Высоков меня поселил в небольшом коттедже и никуда не выпускал. Дом под охраной, выйти было нельзя. Как оказалось. Я ничего не видела или не хотела видеть. Не знаю... Но как-то попыталась выйти, желая купить ему подарок, а меня не выпустили. Не поверила, стало обидно, и я в слезы... Позвонила ему, и он приехал. Сказал, что переживает, боится потерять. Я поверила.

В глазах подруги стояли слезы. Она вытерла их ладонью, шмыгнула носом, и прошептала:

– А потом я забеременела. Я верила, что он успокоится и больше не будет ревновать, но нет, он перевез меня в другой дом, огромный, за пределами города, и сказал, что теперь многое поменяется в нашей жизни. Заявил, что я только его, и поделился мнением о том, что не понимает штампов в паспорте. Его сердце всегда рядом с нами...

Маша несколько раз повторила последние слова, а потом замолчала. Не трогала ее, молча переживая и сочувствуя, боясь испугнуть. Только хотела предложить пройти на балкон, как она продолжила:

– Он одаривал подарками. Ежедневно. Ко мне ездили администраторы из самых дорогих магазинов, одевали как куклу. Дом, в котором он держал меня, был таким огромный, что я терялась там, а территория столь нереальной, что можно было гулять как в парке. Я смирилась, что буду только здесь. Высоков редко когда ночевал. Старался, но часто от-

сутствовал. А потом я родила Аленку. Еще на УЗИ я поняла, что Высоков хочет сына и надеялся до последнего на ошибку. Злился. Но родилась девочка. Я влюбилась в свою малышку, души в ней не чаяла. Владимир стал отдаляться. Я думала, что он ревнует к ребенку, поэтому охладел. Через время мужчина начал обзывать меня, ругая, что я что-то не так делаю. Кричал, утверждая, что я плохая мать... и не могу усмотреть за дочерью, а я не понимала, ведь с Аленой все было хорошо.

Девушка резко поднялась и подошла к окну. Долго смотрела и ничего не видела.

– Знаешь, я так сильно любила его, безгранично доверяла, и этот факт меня пугал. Действительно думала, что после родов плохо соображаю, верила, ведь не может так измениться любимый человек. Родители ко мне перестали приходить в гости, боялись его, просили меня не звать их, чтобы он не рассердился. Они... у меня простые люди, но корыстные. Когда всю жизнь живешь от зарплаты до зарплаты, черствеешь. Они безгранично доверяли ему, радуясь щедрому зятю, который ежемесячно выдавал им большую сумму денег на необходимые расходы. Я не была удивлена и обижена. Нет. Я другого от них не ждала. Меня воспитывала тетя. Она художницей была.

Девушка сделала передышку и продолжила:

– В общем, когда она умерла, очень тяжело болела, я осталась одна. Тетя все оставила мне... и поэтому я ни в чем

не нуждалась. Познакомила с нужными людьми. Перед трагедией даже устроила меня в галерею. Там состоялась моя единственная выставка, и я познакомилась с ним. Казалось, он знал обо мне все, а я ничего. И поплатилась за это... Если чересчур доверчив, судьба жестоко бьет. Наотмашь... с силой, оставляя кровавые следы навсегда. Год... целый год он мне внушал, что я не забочусь о ребенке, что нянечка видела, как я душила ее. Врачи постоянно говорили о том, что все расскажут мужу о пятнах на теле девочки. Владимир поставил везде камеры. Я сходила с ума. Я не могла писать. Я умирала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.